Летопись Караэнта: III: Эхо первого шага

Таурек Клим

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Клим Таурек

Летопись Караэнта: Эхо первого шага

«Автор»
2026

Таурек К.

Летопись Караэнта: Эхо первого шага / К. Таурек — «Автор», 2026

Караэнт – суровый мир, отвоёванный у древней заразы ценой крови и драконьего пламени. Здесь даже в тихой деревушке на окраине земель у костра пахнет сталью, за лесной кромкой таится смерть, а древние подземелья хранят богатства павшего королевства – но за каждый шаг во тьму платят кровью.Каждому человеку при рождении предначертана своя дорога, но лишь немногим выпадает право выбрать её самостоятельно.Перед вами первая книга масштабной летописи Караэнта – история-перекрёсток, где одно решение в детстве навсегда меняет самого героя, его наставников, друзей и врагов. Знакомьтесь с безжалостным миром, где гильдейский жетон добывается в грязи, а ошибка стоит жизни.

© Таурек К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Двадцать первый аванпост. 5
Выбор пути. 9
Акт первый Первые шаги. Глава первая. Детство. «Маг» 10
Глава вторая. Тайное логово. «Маг» 22
Глава третья. Первые трофеи. «Маг» 26
Глава четвертая. Тень из видения. «Маг» 31
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Клим Таурек
Летопись Караэнта: Эхо первого шага

Пролог. Двадцать первый аванпост.

В небесах, рассекая холодные потоки воздуха, парил сокол. С высоты птичьего полёта открывался величественный вид на цветущий Караэнт. На юге, сколько хватало глаз, золотились спелые пшеничные поля. К западу от них раскинулись бескрайние леса эльфов, увенчанные исполинским Вечным древом. В самом сердце земель белокаменные шпили Звёздной твердыни безмолвно кололи небо своими острыми пиками, а дальше к северо-западу, у побережья, лежали топкие болота. На северном краю горизонта суровыми снежными хребтами высились горы зверолюдей, тогда как на востоке, за каменным кряжем и чёрными пустошами, глухо рокотал багровый вулкан.

Заметив внизу, среди травы, робкое движение зайца, хищник сложил крылья и камнем рухнул вниз. Короткий писк, хруст костей. Кровь растерзанного зверька брызнула на сухую землю, мгновенно впитываясь в почву. Тяжелая алая капля скатилась по незаметной трещине, уходя в самую глубь, во тьму векового подземелья. Она сорвалась со свода пещеры прямо над входом в командный шатер аванпоста, где едва теплились огни факелов, и разбилась о камни.

Сквозь приоткрытый полог палатки был виден командир аванпоста. Леор сосредоточенно правил лезвие своего меча, вслушиваясь в шорох точильного камня.

Полог колыхнулся, и внутрь шагнул заместитель командира аванпоста. Это был Каэль.

– Леор, как ты и просил, напоминаю, – негромко произнес он, стряхивая с плеч подземную пыль. – Пора проверить часовых и обойти периметр. Торговый караван только что прибыл, начальник склада уже принимает тюки. Надеюсь, эти тыловые крысы не забыли про стрелы. Да, и еще… гномы закончили возиться с моровыми вратами[1].

– Спасибо, Каэль, – Леор не отрывал взгляда от стали. – На постах всё тихо?

– Смирно, как в могиле.

– Хорошо. Проверь караул у входа, скоро смена.

– Сделаю, командир.

Когда стражник вышел, Леор поднялся и внимательно осмотрел клинок, пустив по лезвию блик от факела.

– М-да… Точил явно не мастер из Звездной твердыни[2], – проворчал он про себя. – Но для здешних тварей сойдет.

Загнав меч в ножны, он вышел под своды пещеры. Неподалеку тускло горел костер, у которого грелись солдаты, только что вернувшиеся с дежурства.

– Сержант, как обстановка? – спросил Леор.

Бойцы, державшие в руках миски с жидкой похлебкой, со стуком бросили ложки и попытались резко вскочить.

– Ешьте, ешьте, – жестом осадил их командир. – Так что на рубежах?

– Всё спокойно, командир. Никакого движения в туннелях.

– Добро. Отдыхайте, солдаты.

---

[1] Моровые ворота – колоссальный стальной шлюз на противовесах, возведенный древним королевством для изоляции проходов.

[2] Звездная твердыня – исполинский центральный замок континента, выстроенный в стиле звездной бастионной крепости и окруженный такой же звездообразной сетью водных каналов и рвов.

Леор пошел дальше, осматривая территорию. Этот аванпост был древним, построенным еще в эпоху до Великого захвата континента. Среди наспех возведенных палаток, полевой кухни и складов угрюмо высились полуразрушенные каменные кладки прошлого. Время от времени гарнизон латал эти руины, восстанавливая фортификацию.

У массивных моровых ворот кипела работа. Огромную сорванную створку, гномы наконец вернули на место – теперь кованая сталь выглядела почти как новая.

К Леору вышел коренастый бригадир подземных мастеров, Нортак. Хмурый гном сплюнул под ноги и утер пот со лба.

– Мы закончили, Леор. Врата работают как часы. Сейчас уберем леса, соберем инструмент – и уедем с этим же караваном, как только вы разгрузите телеги. И да… как приказывал твой старший, мы заложили взрывчатку в своды коридора. Направленный взрыв обрушит проход к чертовой матери. Как по мне, взрывать надо было поднявшись на верх, но вам, воякам, виднее.

– Благодарю, Нортак. Есть какие-то тонкости?

– Наше дело – сделать, ваше – взорвать, – буркнул гном. – Запалы проведены. Активировать обрушение можно либо у подъемника, либо прямо у ворот, где тебе удобнее. На этом всё?

– Да. Спасибо за работу.

– Если снова прижмет – ты знаешь, где нас искать.

– Ага, пишите письма… – невесело усмехнулся Леор. – Легкой дороги, Нортак. Перед отправлением позови Каэля, пусть перепроверит узлы креплений.

– Доброй службы, парень. Тебе-то самому сколько здесь гнить осталось?

– Пятнадцать дней. А там – долгожданный отпуск на поверхности.

– Ну бывай тогда. Не поминай лихом.

Прежде чем подняться на стену, Леор решил осмотреть повозки. Караван в этот раз прибыл тяжелый – пять телег с припасами и одна, доверху груженная бочками с горючим маслом. Последняя стояла прямо в створе ворот, намертво блокируя проход. *Непорядок*.

– Тарен! – окликнул он начальника склада. – Быстрее заканчивайте с описью! Гномы только что сдали врата, а у вас телега с маслом перегородила весь створ. Живее разгружайте, ворота должны свободно закрываться. Что по припасам? Всё привезли?

– Командир, – виновато отозвался интендант, сверяясь со свитком. – Стрел доставили меньше, чем мы просили. Зато масла – с избытком. Провиант и остальной скарб по списку. Эй, шевелитесь, разгружайте!

– Караванщик, – повернулся Леор к погонщику.

– Гномы возвращаются с тобой, не забудь забрать их бригаду.

– Да, сир, всё сделаем.

Оставив суету двора, Леор поднялся на оборонительную стену, чтобы проверить часовых и осмотреть баки с маслом, питавшие осветительные чаши. На полпути он замер. Взгляд командира упал на один из дальних коридоров, уходящих в непроглядную черноту подземелий. Там, в абсолютной темноте, на мгновение промелькнул странный отблеск.

Леор до боли в глазах вгляделся во тьму, пытаясь уловить хотя бы звук. Воздух казался наэлектризованным. Внезапно тяжелая рука легла ему на плечо – Леор вздрогнул. Это был Каэль.

– Видел, что-то? – тихо спросил заместитель.

– Да… Кажется, во втором коридоре какое-то шевеление.

– Зажечь главный осветительный контур?

– Нет, – покачал головой Леор. – За ложную тревогу в прошлый раз нам и так прилетел выговор из штаба. Выпусти туда сигнальную стрелу.

Каэль кивнул. Он был лучшим стрелком в отряде. Сняв со стенда тяжелую стрелу, наконечник которой был обмотан тканью с особым магическим порошком для освещения пещер

и поджег ее конец об огонь жаровни. Стрела вспыхнула ярким фосфорным светом. Тетива запела.

Снаряд улетел вглубь туннеля на огромное расстояние, освещая серые сырые своды. Но яркая вспышка выхватила лишь пустые камни. Никого.

– Опять гоблины балуются? – вздохнул Каэль, опуская лук.

– Похоже на то, – напряжение в груди Леора немного спало.

– Командир, бросай ты это. Пойдем лучше в караулку, выпьем горячего сбитня? Как раз караванщик привез мой особый заказ. А ребятам я передам, чтобы держали ухо востро.

Леор повернулся к старому другу и с улыбкой хлопнул его по плечу:

– Хорошо, дружище. Раздавай команды, а я пойду…

СВИСТ СТРЕЛЫ.

Смертоносный, короткий свист рассекаемого воздуха.

Мгновение – и тяжелая черная стрела с глухим стуком вонзилась Каэлю прямо в лицо. Стражник даже не успел вскрикнуть. Его глаза остекленели, и он начал заваливаться назад.

– Каэль! – Леор перехватил обмякшее тело друга, бережно опуская его на холодный каменный пол. Но времени на скорбь не было.

Сверху посыпался целый град стрел, со звоном выбивая искры из каменных ограждений. Из темноты туннелей донесся оглушительный, парализующий волю рев.

– К ОРУЖИЮ! – истошно закричал Леор, вскакивая на ноги. – ЗАЖЕЧЬ КОНТУР!

Загремел набатный колокол. Оставшиеся часовые бросились к фитилям. Воздух мгновенно пропитался едким, кислым запахом пороховой гари и селитры. Один за другим вспыхнули баки, передавая пламя по цепям. Огненный контур осветил подступы к аванпосту, и у Леора перехватило дыхание.

Из черных туннелей нескончаемым потоком перло полчище чудовищ и обезображенных зараженных. Вспыхнувший ров перед стеной превратился в бушующее море огня, но твари, объятые пламенем, безумно бросались прямо в него, выстилая мост из собственных тел для тех, кто бежал следом.

– На стены! Всем на стены! – разносились крики сержантов.

И тут земля содрогнулась. Сквозь толпу мелких монстров прорвался гигантский орк. Леор видел орков раньше – они всегда были выше и шире любого человека. Но эта тварь была воплощением первобытного ужаса. Перемахнув горящий ров одним чудовищным прыжком, монстр с разбегу врезался во врата. Удары его огромного топора сокрушительным эхом отозвались в камнях.

«Гномы… взрывчатка… экстренный обвал. Кто-то знал, что они придут?» – промелькнуло в голове Леора. Нужно было срочно прорываться к запирающему механизму ворот.

Сбежав во двор, командир попал в самый центр катастрофы. Вокруг стоял кромешный ад: крики умирающих воинов тонули в яростном рёве чудовищ и непрекращающемся грохоте сражения. Деревянные укрепления полыхали, превращая палаточный лагерь в один гигантский костёр. Из-за плотной завесы едкого дыма и удушливой гари видимость стала почти нулевой; глаза нещадно резало от угарного газа.

Врата трещали под ударами орка, готовые вот-вот рухнуть. Оставшиеся в живых стражники сплотили ряды во дворе, выставив копья. В туннеле позади лагеря в панике бежали к лифту караванщики. А прямо в проходе всё еще стояла проклятая телега с маслом, которую так и не успели убрать. *Ворота не закроются до конца.*

– Сука! – с яростью прокричал Леор.

Решение пришло мгновенно. Он сорвал со стены горящий факел, подбежал к распределительному щиту гномов и с силой рванул тяжелый рубильник аварийного обвала. Сноп искр с шипением побежал по проведенным фитилям вверх, к сводам коридора. Следом Леор нава-

лился на рычаг ворот – механизмы взвыли, и железные створки с тяжелым гулом начали сходиться, но предсказуемо намертво уперлись в груженую телегу.

Леор подскочил к повозке и со всей силы швырнул факел прямо в бочки с маслом. Дерево вспыхнуло мгновенно.

Окруженный стеной огня и наступающими тварями, командир выхватил свой меч. Лицо его было измазано сажей, глаза слезились от дыма, но в груди закипела ярость обреченного. Он обернулся к наползающему из пролома вороху чудовищ и прорычал:

– Кому еще командирского тела?! С ревом прорычал Леор.

ВСПЫШКА.

Оглушительный взрыв разорвал ночную тишь подземелья. Ударная волна огромной силы смяла телегу, обрушила своды пещеры и швырнула Леора на камни.

Тьма. Дикий, невыносимый звон в ушах, заглушающий все остальные звуки.

Командир пришел в себя. Перевернувшись на бок, он тяжело сплюнул густую, теплую кровь. В правой руке он все еще сжимал рукоять меча. Пытаясь опереться на левую руку, чтобы подняться, Леор со стоном рухнул обратно – левое предплечье было изувечено. Ее повредило летящим осколком скалы. Культя истекала кровью.

Хрипя и шатаясь, опираясь на верный клинок, Леор все же сумел подняться на одно колено. Вокруг расстилалась гробовая тишина. Из-за плотной завесы каменной пыли и дыма не было видно абсолютно ничего. Все звуки битвы исчезли, словно мир внезапно оглох.

Из серого марева пыли к нему медленно вышла исполинская фигура. Тот самый орк. Теперь Леор видел его вблизи: кожа монстра была покрыта зловещими руническими татуировками, а серая плоть несла на себе страшные следы дракостаза. Из его груди и плеч торчали обломки копий и стрел, но чудовище словно не замечало ран.

Леор, собрав последние силы, сделал яростный выпад мечом, пытаясь достать горло врага. Но орк одним молниеносным движением перехватил его правую руку. Монстр легко, словно тряпичную куклу, поднял командира над землей. Леор отчаянно пытался бить его кровоточащей культей в бронированную морду, но всё было тщетно.

С презрительным рыком орк швырнул Леора спиной на окровавленные камни. Выхватив из ослабевших пальцев человека его собственный меч, монстр с хрустом вонзил сталь глубоко в грудь командира, пригвоздив его к полу аванпоста.

Свет в глазах Леора начал стремительно угасать. Его взор, теряя фокус, медленно поднимался вверх. Под телом разливалось широкое багровое озеро. Сознание уплывало всё выше и выше – над умирающим двором, над рушащимися стенами.

Огромный орк вскинул руки к сводам пещеры и победоносно взревел. До слуха погибающего командира донеслись далекие, словно из-под воды, крики торжествующих монстров. Огни аванпоста медленно, один за другим, затухали в кромешной темноте.

Вскоре огни погасли окончательно. Наступила вечная, холодная тьма. В которой были слышны лишь мерзкое чавканье пирующих монстров и далекий, прощальный треск горящего дерева…

Так и закончилась история командира Леорика Сурового.

Выбор пути.

Первый крик ребёнка – и я родился. Так и начался мой путь. Меня зовут Роан, и это моя история.

Я родился в деревне Нижний Малый Брод, что раскинулась около города Малый Брод. Мой отец по имени Орин – бывший участник Гильдии приключенцев, а мать по имени Эстель – бывшая караванщица. Познакомились они во время одного из контрактов. Мать перевозила пшеницу и муку в Звёздную Твердыню и обратно доставляла товары, а отец со своим отрядом приключенцев брал задание на сопровождение её каравана. Они не раз встречались на подобных контрактах, на рынке и в Южном Бастионе.

На одной из миссий на них напали орки – практически никто не выжил в том страшном переходе. Повезло, что караул, который шёл на смену в пограничную крепость, проходил мимо в этот самый момент. Увидев битву, они отбили отряд. После окончания сражения уцелевшие вернулись в Южный Бастион под их сопровождением. Родители решили осесть на окраине южных земель, в новой деревне Нижний Малый Брод. Они построили дом, им выдали землю для засеивания пшеницей.

Вскоре у моей семьи появился друг – стражник по имени Виктор Счастливчик, с которым отец познакомился в таверне Малого Брода. После тяжёлого увечья Виктор осел в той же деревне. Он любил рассказывать байки у костра о королевской Звёздной Твердыни, о битвах и приключенцах. Также в деревню часто приходил руководитель охотников Ансельм Немой, он тоже стал другом нашей семьи. Он был тихим, кротким, иногда приносил дичь и никогда не отказывался выпить в общей компании. Деревня в целом у нас очень дружная.

К магии и тайнам мироздания ***–перейдите в оглавлении к «Глава первая. Детство. Маг».***

*К воинскому искусству, силе и верному клинку –«Выбрать Путь Воина»****(в разработке)***

*К скрытности, ловушкам и плутовской хитрости –«Выбрать Путь Плута»****(в разработке)***

Акт первый Первые шаги.
Глава первая. Детство. «Маг»

Мне было одиннадцать лет. Я чувствовал мир совершенно по-другому и не мог понять, почему. Именно тогда у меня начали проявляться магические способности.

Однажды мы с моим другом Эйраном пошли к реке у нашей деревни, как обычно, половить рыбу. Там стояла огромная плакучая ива, у которой можно было отлично отдохнуть в прохладной тени знойного лета. Это было наше любимое место: тут можно было попрыгать с мостика в прохладную реку Цемес или спокойно посидеть с удочками.

– Эйран, а ты кем хотел бы стать, когда вырастешь?

Эйран был повыше меня на полголовы, с глубоко выраженным чувством справедливости. Он был старше на два года и одет так же небогато, как и я, хоть и рос сыном мельника.

– Я? – одной рукой удерживая удочку, а другой отгоняя надоедливого комара, ответил друг. – Я хочу быть стражником королевы.

Я громко рассмеялся. Увидев, каким серьёзным и покрасневшим от обиды стало лицо Эйрана, я засмеялся ещё громче и звонче.

– Роан, ты сейчас получишь в тыкву, если будешь так ржать!

Лежа на мостках, я уже и забыл, что в руках у меня удочка и мы вообще-то на рыбалке.

– РОАН! Быстро успокойся, а то столкну в реку! – потребовал он, скрипя зубами.

– Прости, прости… – выдавил я, буквально задыхаясь от долгого и сильного смеха.

– Ржёшь как конь, всю рыбу распугал, да и комаров тоже. Пошли к дереву, рыбалки всё равно уже не будет, да и солнце печёт нещадно.

Поднявшись и смотав удочки, мы пошли к иве, в её прохладный тенёк. Воздух у реки был густым и ленивым. Пахло нагретой на солнце тиной, сладковатыми речными водорослями и преющей травой, укрытой под кроной огромного дерева.

– Посмеялся? А теперь ты рассказывай, кем хочешь стать? – облокотившись на ствол, Эйран принялся развязывать тканевый узелок с собранной едой.

– Хотел бы пойти в приключенцы, как мой батя.

– А тебя отпустят? – с удивлением произнёс Эйран.

– А тебя – королевский стражник? – хихикая, парировал я.

Тут Эйран всё же не сдержался и стукнул меня кулаком по голове – не сильно, но смеяться я сразу перестал.

– Ай! Ты чего дерёшься?! – завопил я.

– Предупреждал? Вот и не ной, – с обидой в голосе произнёс Эйран. – Я ведь и правда хочу быть стражником у королевы. Защищать людей. Не хочу всю жизнь просто пахать землю.

– Прости, Эйран, – потирая макушку, расстроенно сказал я. Эйран был моим лучшим другом, я даже считал его братом, поэтому совсем не хотел его обидеть. – Я ведь подумал, ты шутишь насчёт стражника.

– Нет, Роан, не шучу.

Закончив возиться с узлами, он добавил:

– В следующий раз я сам завяжу, а то накрутил тут – еле-еле разодрал!

Развернув на зелёной траве узелок из грубой конопляной ткани, он выложил наш нехитрый набор: четверть буханки хлеба, пару огурцов с помидорами и варёные яйца.

– Давай кушать, да пора домой идти. Мне ещё отцу нужно помочь, будет ругаться, если опять загуляемся. Да и тебе, думаю, тоже нужно помочь своим родителям.

– Угу, – набив рот помидором, невнятно промычал я.

Пока мы ели, какая-то птица со всего размаху ударилась о ветку дерева. Мы подскочили и побежали посмотреть, что с ней произошло. У птицы было поломано крыло, она дёргалась на земле в болезненных судорогах.

– Роан, мы не сможем ей помочь... Только если не придёт Ансельм, он же охотник, думаю, он знает, как спасти её.

Я бережно взял птицу в руки, у меня потекли слёзы жалости, и вдруг началось странное свечение – как будто прямо у меня в ладонях загорелось маленькое солнце. В мгновение ока птица взлетела прямо из моих рук.

– Это что сейчас было?! У неё же было сломано крыло, я сам видел! Как ты это сделал?! – возбуждённо засыпал меня вопросами Эйран.

– Я… я не знаю… что это было? Эйран, мне страшно. Что произошло? – страх и полное непонимание поглотили меня.

– Так, тихо, вытирай слезы, а лучше иди умойся. Я соберу еду, берём удочки и идем по домам, будто ничего и не было, – тихо произнёс Эйран. Он всегда знал, как поддержать меня. – Я не знаю, что это было, но обсудим потом. Мало ли кто мог увидеть этот свет, он же был слишком ярким!

Кивнув и утерев слёзы рукой, я побежал к реке, чтобы умыться. Вода в Цемесе всегда была холодной, ведь она текла прямо с гор. Опустив руки в поток и зачерпнув пригоршню, я начал мыть лицо. Холод воды тут же заколол кожу маленькими иголками. Закончив умываться и вытерев ладони об одежду, я вернулся к Эйрану. Он держал в одной руке наши удочки, а в другой – собранный узелок.

– Держи свою удочку, пойдем, – протянул он мне снасть.

Я взял её, и мы направились в деревню. Шли молча, каждый погружённый в свои мысли. Легкий ветер приносил аромат полевых цветов, но со стороны дома сильнее пахло жжёным деревом. В деревне вовсю топили печи – значит, скоро будем кушать. Живот сладко заурчал. Интересно, что вкусненького сегодня приготовила мама?

Подойдя к деревне, Эйран тихо сказал:

– Не бойся, мы с тобой попробуем узнать, что это было. Может, просто случайность. Пока не говори ни маме, ни папе – ведь страшного ничего не произошло. До вечера, дружище! Сегодня, может, придёт Виктор, и будут новые истории.

– Спасибо. До вечера, – кротко ответил я немного перепуганным голосом.

В голове крутилось: «Как не говорить родителям? Кому, если не им?» Но я послушал Эйрана. Он никогда не желал мне зла.

Я подошёл к дому, облокотил удочку о бревенчатую стену и сразу забежал внутрь. Там мама уже готовила кушать! Дома так вкусно пахло – варёной картошкой, душистыми огурчиками, свежим хлебом и… мясом! Мясо у нас бывало нечасто, но каждый такой раз это был самый-самый вкусный день.

– Мам, мам! Я вернулся, рыбы сегодня не поймали. Но как же вкусно пахнет! – подбежав к маме, я крепко обнял её со спины.

– Тише, тише, я же с ножом, – положив нож на стол, мама вытерла руки о фартук и обняла меня в ответ.

– Мам, а Виктор придёт сегодня? – возбуждённым голосом завопил я.

– Да, обещал, – с улыбкой произнесла она. – Но он ненадолго. Завтра начнётся сбор пшеницы, папа сказал, что уже пора. Ты сегодня поможешь по огороду: надо прополоть грядки, полить их и всё созревшее убрать в подпол.

– Хорошо, мама, – улыбнувшись, произнёс я, уже предвкушая обед.

В этот момент в дом зашёл отец с охапкой дров.

– О, вернулся рыбак! Как рыбалка? – с улыбкой спросил он.

– Клёва сегодня не было, пап. Попробуем завтра. Эйран сказал, что возьмёт жирных червяков, и мы точно наловим рыбы! – я плюхнулся на лавку в ожидании, когда начнём кушать. Запахи стояли просто невероятные. – Пап, а ты приготовишь уху, как в прошлый раз?

После этих слов у меня даже потекли слюнки и снова заурчал живот.

– Ох, кто-то сильно проголодался, – с хохотом сказал папа. Он подошёл ко мне, ласково взъерошил волосы и ответил: – Да, конечно, если много поймаете – ещё и пожарим. – С задумчивым видом он продолжил: – Может, научу тебя способу приготовления своей особенной ухи.

– Поймаем, точно поймаем! – громко пообещал я.

– Так, добытчики, пора кушать, – пригласила мама к столу.

Покушав, отец ушёл готовиться к сбору пшеницы, а мы с мамой убрали со стола, и я до самого вечера послушно занимался огородом.

Вот и наступил вечер. Я стоял у дома, закрыв глаза, и просто слушал. Где-то далеко кто-то рубил дрова, в траве стрекотали кузнечики и цикады, протяжно замычала корова. Приятно пахло дымком от затопленных печей. И тут я услышал то, чего ждал больше всего на свете. Его!

Раз монетка, два монетка –
Станет веселей!
Три, четыре, пять да шесть –
И себе налей!

Это пел дядя Виктор, а значит – пришло время историй! Сорвавшись с места, я пулей выскочил со двора и побежал прямо к нему.

– Виктор! Виктор! Ты пришёл, ура! Мы с Эйраном так тебя ждали! – звонко прокричал я на всю улицу.

Виктор бережно прижимал к себе три глиняные фляги с пивом. Он уже был навеселе.

– Тише, тише, парень, – икнув и добродушно улыбнувшись, произнёс он. – Сегодня у нас особая история. Про Лазурного дракона и древнего эльфа по имени Лэ́мвэл Ври́смус, которые вместе создали Гильдию магов!

Мои глаза расширились от изумления. До чего же вовремя! Может, из этой сказки я узнаю хоть немного о том, что произошло со мной на реке этим утром?

– О, а вот и Эйран идёт! – я помахал другу рукой. – Эйран, быстрее! Сегодня история про магов и дракона!

– Здравствуйте, дядя Виктор, – вежливо поздоровался подошедший друг. – Папа просил передать, что сегодня не придёт. Он заканчивает готовить мельницу к жатве.

– Вот как? Ладно, тогда оставим ему долю. На обратном пути занесём вместе с тобой, – Виктор огляделся. – А Немой уже пришёл, или в этот раз я первый?

– Нет, ты первый, дядя Ансельм ещё не объявлялся, – ответил я. – Пойдемте скорее к костру, папа его уже разжигает, а дядя Ансельм нас там догонит.

Место для наших посиделок находилось чуть поодаль от деревни, у самой кромки леса, чтобы шум не мешал остальным жителям. Там был выложен аккуратный круг из крупных камней, вокруг которого лежали толстые брёвна и пеньки. На них было удобно сидеть, поджаривая на огне мясо, свежий хлеб или запекая в углях картошку. Сюда часто приходили не только мы, но и другие соседи – послушать байки Виктора.

Костёр уже вовсю разгорелся. В воздухе стоял густой, сладковатый запах горящего дерева и сочного, сочащегося жиром мяса. Ансельм уже сидел у огня, неторопливо поворачивая вертел, и о чём-то негромко переговаривался с моими родителями.

– …да, как ты и предполагал, Орин, они стояли прямо за водопадом, – тихо рассказывал Ансельм. – Что делать с лагерем, пока не решили.

Я услышал лишь обрывок разговора, но внутри всё так и замерло. Лагерь за водопадом?! Но ведь я прекрасно знал этот водопад, он находился чуть выше по течению Цемеса, как раз там, где мы рыбачим. Откуда там лагерь? И чей он? Надо будет обязательно рассказать Эйрану.

– Старый лис! – громогласно пробасил Виктор, выходя к огню. – Обогнал-таки меня. А я думал, снова тебя ждать придётся! О, мясо! Что на этот раз притащил?

– Кабан, – коротко обронил Ансельм, переводя взгляд на приятеля. – Садись давай, хромоножка, – и он едва заметно, тепло улыбнулся.

Взрослые поднялись, приветствуя друг друга. Мои родители и эти двое были старыми, верными друзьями. Они постоянно подкалывали друг друга, и каждая такая встреча превращалась в настоящий праздник. Особенно для нас с Эйраном, ведь в такие дни всегда было жареное мясо и истории.

– Эйран, а отец твой где? – спросил папа, не найдя мельника взглядом.

– Он на мельнице, дядя Орин, заканчивает последние приготовления перед сбором пшеницы. Сказал, что помощь ему не нужна, и передавал всем большой привет.

– Что ж он молчал-то? – проворчал папа. – Зашёл бы я, помог… Ладно, присаживайтесь к огню.

Все устроились кругом возле жаркого пламени. Мужчины разлили по кружкам пенное пиво, а мама налила нам с Эйраном горячий травяной чай, густо размешав в нём лесной мёд. Виктор откашлялся, обвёл нас важным взглядом и заговорил:

– Дорогие друзья, сегодняшняя история будет о Гильдии магов. О том, как древний эльф по имени Лэмвэл Врисмус встретился с Лазурным драконом, и они создали первую башню магов для всех народов. История начинается, когда маленький Лэмвэл был примерно вашего возраста…

– Эльфы же живут дольше людей, как это – «их возраста»? – спросил мой отец.

– Он был маленький, так лучше? Вот пристал! Если снова будете перебивать, будете сами рассказывать! – расстроенным голосом сказал Виктор. Он прищурился и строго посмотрел на отца: – В очень юном возрасте… Лэ́мвэл ощутил, как в нём протекает магия. И проявлялась она в самый неподходящий момент, когда он испытывал сильные эмоции. Разозлившись, он мог призвать молнии или огненные шары. А когда радовался – рядом расцветали цветы и деревья. Его сородичи поняли, что он не обычный маг, а очень, очень сильный. Клан Звезды приглашал разных выдающихся мастеров своего времени, чтобы учить Лэ́мвэла. Но в какой-то момент учить его стало некому: он перерос всех учителей.

И вот прибыл в их клан необычный странник. Он был выше самого высокого эльфа, а его бело-лазурная кожа на свету словно источала мягкое свечение. Черты лица были строгими, как будто высеченными из камня. Настоящее воплощение эльфийского бога! Если бы он не двигался, его можно было принять за прекрасную статую. Представился он как Нюмканэн, что с эльфийского переводится как «Лунный странник». Дракон решил принять облик эльфа, чтобы проверить, действительно ли Лэ́мвэл так одарён. После нескольких проверок он открыл всем, кто он такой, и Клан Звезды навсегда вошёл в историю как место, где родился величайший маг и преемник Лазурного дракона.

Лазурный дракон предложил Лэмвэлу отправиться с ним в странствия и продолжить обучение в пути. Как бы ни было горестно Лэмвэлу покидать родной дом, он согласился. Провожали его как легендарного героя. Много приключений, опасностей, интересных встреч и дивных мест повидали они. Поговаривают, они даже перемещались в тайные, неизведанные миры, откуда принесли разные диковинные вещи. А самое главное – Лэмвэл накопил великие знания и опыт.

Спустя долгие годы Лэмвэл захотел осесть: он устал от приключений и желал передать свои знания всем магам на свете. Вернувшись к Клану Звезды, Лэмвэл и Лазурный дракон возвели с помощью магии первую Башню и создали Гильдию Магов. Там же они сотворили

первый портал, который маги и высокоранговые приключенцы используют по сей день, чтобы перемещаться на огромные дистанции за мгновение. Со временем Лазурный дракон исчез, и никто не знает, куда он отправился. А вскоре ушёл и Лэмвэл, передав свои полномочия следующему архимагу. В центре Гильдии до сих пор стоит величественная статуя, возведённая в честь Лэмвэла и Лазурного дракона

К моменту, когда Виктор закончил свой рассказ, всё мясо было съедено, а пиво выпито – осталась лишь та фляга, которую бережно отставили для отца Эйрана. Сколько бы историй Виктор нам ни рассказывал, нам с другом всегда было мало. Именно его слова сильнее всего разжигали в нас жажду приключений.

– А чем занимается эта Гильдия? – тут же принялся сыпать вопросами я. – А у нас в королевстве есть такая башня? А ты сам магов видел?

– Насколько я знаю, их главная задача – изучать мир и собирать знания, как и завещал Лэмвэл, – охотно отвечал Виктор, отдуваясь. – Да, Башня магов существует, она высится как раз между эльфийскими лесами и топями ящеролюдей. И магов я видел, причём не раз. Их одежды сложно спутать с чьими-то ещё, у каждой магической школы свой цвет и покрой. Иногда они тайно объявляются в городах, выполняя секретные поручения своей Гильдии.

– Так, молодёжь, закругляемся. Завтра у всех полно работы, – папа решительно поднялся на ноги.

– Ну папа! У меня же ещё столько вопросов! – расстроенно заныл я.

– Сынок, уже поздно. В следующий раз расспросишь, – папа принялся заливать тлеющие угли водой из ведра. – Эйран, давай я тебя провожу. Заходить к вам не буду, время и правда позднее, но пиво отцу передай.

Взрослые стали прощаться. Ансельм, коротко кивнув на прощание, скрылся среди деревьев – его дом стоял на самой опушке. Мы дошли до нашего крыльца, ещё раз поблагодарили Виктора за чудесный вечер. Он вместе с Эйраном пошагал дальше по тёмной улочке, а мы зашли в дом и стали укладываться.

Родители, уставшие за день, уснули мгновенно. Я же ворочался с боку на бок, никак не мог выкинуть из головы сказку Виктора. «А вдруг я тоже какой-нибудь легендарный герой?» – думал я, глядя в тёмный потолок.

Я закрывал глаза и пытался представить всё, о чём говорил стражник. Лазурный дракон… Интересно, а какой он – лазурный цвет? Наверное, какой-то совершенно невероятный и прекрасный, раз так красят драконов. Виктор как-то рассказывал, что у нашей королевы есть два дракона, красный и зелёный, но лазурный… Что это за цвет? Чем дольше я размышлял об этом, тем глубже и незаметнее проваливался в сон.

Утром мы проснулись с первыми петухами. Наскоро позавтракав, отец с мамой сразу ушли в поля. Я же, перехватив удочку, поспешил к нашей иве. По пути мне попался Эйран. В одной руке он нёс снасть и узелок с едой, а в другой – маленькую тряпицу, в которую были бережно завёрнуты жирные черви.

– Эйран, ты помнишь водопад? – без лишних предисловий выпалил я, подбегая к нему.

– Ну, который выше по течению Цемеса, – удивлённо кивнул он. – И что?

– Дядя Ансельм вчера рассказывал папе про какой-то пустующий лагерь прямо за ним! Нам очень, ну просто обязательно надо пойти и посмотреть, что там такое! – перевозбуждённо зашептал я.

– Но как же рыбалка? – Эйран озабоченно нахмурился. – К тому же, это может быть опасно!

Мы дошагали до нашей огромной ивы, споря на ходу.

– Да мы же будем как настоящие герои из историй Виктора! – не отступал я, дёргая друга за рукав. – И вообще, там уже был Ансельм со своими охотниками, значит, там точно безопасно.

Эйран остановился и тяжело вздохнул, глядя на меня:

– Ты ведь всё равно туда пойдёшь, верно? Со мной или без меня… Ладно уж. Какой из меня будущий королевский стражник, если я не прослежу, чтобы ты вернулся домой целым и невредимым?

– Ура! – обрадованно завопил я. – Давай припрячем удочки и еду за корнями ивы и отправимся навстречу приключениям!

– Погоди, – Эйран строго остановил меня. – Мы пойдём туда только при одном условии: если мы будем вести себя очень осторожно. И если заметим хоть малейшую опасность, сразу повернём назад. Понял? – серьёзно произнёс Эйран.

– Конечно, конечно, дружище! – предвкушая невероятное приключение, воскликнул я.

Идти до водопада было совсем недолго, а мы и вовсе неслись туда бегом. Хоть Эйран и старался выглядеть серьёзным и осторожным, по его горящим глазам я видел, что ему тоже не терпится разузнать, что же скрывается за шумящей водой.

Добравшись до места, мы не сразу сообразили, где искать вход в тайное убежище. На другую сторону реки Цемес мы могли перейти только по старому мосту в нашей деревне, а за сам водопад раньше никогда не заглядывали. Вдруг среди прибрежных зарослей я заметил полосу примятой травы. Она вела прямиком за густые кусты. Присмотревшись, мы ахнули: оказалось, что ветки были искусно закреплены на прочных деревянных щитах! Отодвинув один из них, мы замерли от удивления – перед нами открылся широкий каменный проход, уходящий в глубь скалы.

Из туннеля пахнуло зябкой сыростью и густой прохладой. Внутри царила кромешная тьма, но прямо у самого входа на каменной подставке стояла глубокая металлическая чаша. Из неё торчало несколько готовых факелов, а к ручке чаши на толстой бечёвке был привязан тёмный угловатый камешек.

В темноте я не сразу понял как же нам зажечь факелы но Эйран сразу догадался, что это такое. Он уверенно подошёл, вытянул один факел и положил его на землю. Затем достал с пояса нож и принялся быстро бить обухом по кремню, высекая снопы искр на сухой трут, лежавший на кончике факела. Ткань намотки тут же весело занялась, и пещеру озарил дрожащий рыжий свет.

– Эйран, а как ты понял, что это? – удивлённо прошептал я.

– Похожим кремнем твой отец разводит костер на поляне, – спокойно ответил он.

Подпалив от своего пламени ещё один факел, он протянул его мне:

– Держи. Идём очень аккуратно и тихо. Услышим или увидим, что-то подозрительное – быстро возвращаемся назад.

– Угу, – кивнул я, крепче сжимая деревянную рукоять.

Каменный коридор уходил глубоко под землю. Стены глушили гул водопада, оставляя лишь далёкий мерный рокот. Кое-где на стенах виднелись пустые кованые стойки для жаровен, а на высоком своде туннеля тускло мерцали крошечные, едва заметные кристаллики, давая совсем слабый свет. Становилось всё холоднее. В застоявшемся воздухе смешались резкие запахи плесени и холодного железа.

Вдруг моя нога наступила во что-то липкое и склизкое. Опустив факелы к самой земле, мы оба отпрянули. На сером камне блестела тёмная лужица.

– Роан, это кровь… – очень тихо, почти беззвучно произнёс Эйран. – Надо возвращаться. Тут точно, что-то произошло.

У меня бешено заколотилось сердце, но любопытство оказалось сильнее страха.

– Давай пройдём ещё чуть-чуть дальше? Может, тут просто бывшие жители разделывали пойманное животное? – попытался я успокоить друга.

Хотя в глубине души я уже прекрасно понимал, чья это кровь. Наверняка тех самых людей, о которых вчера у костра шёпотом рассказывал Ансельм. Но вокруг не было слышно ни единого звука, никто не шёл нам навстречу. Всё выглядело совершенно заброшенным.

Коридор постепенно расширялся, пока наконец не вывел нас в огромную пещеру. Самого водопада мы не видели, но где-то совсем рядом он оглушительно шумел. Кругом было темно, но кристаллы на потолке здесь были огромными и светились гораздо ярче, чем в туннеле. Благодаря им мы могли разглядеть хотя бы силуэты того, что тут стояло.

Мы подошли поближе к самому центру и увидели какую-то странную штуковину с кучей труб. Мы вдвоём напрочь забыли про осторожность и принялись её рассматривать. Посередке этой железной штуки стояла большая бочка, только вся железная и с дверцей. Из неё торчала самая толстая труба, а в неё были воткнуты другие трубки, поменьше. По всему потолку пещеры расходилась целая паутина из этих труб – даже видно не было, где они кончаются. Некоторые уползали куда-то в темноту, в глубь пещеры, а какие-то прятались прямо в каменных щелях. Рядом с бочкой лежали аккуратные, чистые поленья, а рядом – ещё несколько не распиленных брёвен.

– Может, это печка? – наморщив лоб, прошептал я.

– А зачем тогда все эти трубы? – так же задумчиво произнёс Эйран.

Приоткрыв дверцу, мы увидели внутри золу. Всё сразу встало на свои места: это точно печь, но какая-то уж очень сложная.

– Давай зажжём? Может, хоть чуть-чуть потеплее будет?

– Долго прогреваться будет... но давай, – осматривая дрова, согласился Эйран.

Сложив три полена шалашом, Эйран поднёс под них факел. Дрова сразу занялись – тяга внутри была просто огромная! И как только разгорелось пламя, кристаллы под потолком начали светиться всё ярче и ярче.

ТОПОТ ЛАП.

И вдруг из глубины пещеры прямо на меня что-то понеслось! В одно мгновение меня завалило на спину выбив факел из рук. Я изо всех сил упирался руками и ногами в тяжёлую тварь, пытаясь её оттолкнуть. И тут из моих ладоней сам собой полетел сноп ярких искр! Тварь дико запищала и спрыгнула с меня. По пещере сразу пошёл вонючий запах горелого мяса и жжёной шкуры.

Эйран тут же бросил факел, схватил полено побольше и со всего размаху ударил существо по морде. С хрустом разлетелась голова, во все стороны потекла тёмная кровь. Бросив деревяшку, Эйран подбежал ко мне и принялся быстро осматривать.

– Она цапнула тебя?! Что-нибудь болит? – он так испугался за меня, что даже не заметил (или просто забыл) про огонь, который только что брызнул из моих рук.

– В-в-вроде в-всё х-хорошо... Кто это был? – заикаясь от шока, спросил я.

– Большая крыса, – помогая мне подняться, сказал Эйран. – Я таких ещё никогда не видел, но отец говорил, что глубоко под землёй они бывают просто огромными.

Поднявшись на ноги, я первым делом принялся осматривать ладони на наличие ожогов. К моему удивлению, на коже не оказалось вообще ничего – ни сажи, ни единого волдыря. Пока я вертел руками, Эйран внимательно разглядывал крысу. Тварь была размером с хорошую, крупную собаку.

– Да-а, огромная... – протянул друг. – Нам теперь никто в деревне не поверит, что мы такую жуть завалили! Как твои руки? Слушай, а ведь у тебя магия появляется прямо как у того эльфа из историй дяди Виктора. Стоило испугаться – и ка-а-ак полыхнёт!

– Ни следа не осталось... Я думал, ты и не заметил вовсе, – опешив от его абсолютного спокойствия, ответил я.

– Сложно было не заметить, вспышка-то знатная вышла, – хихикнул Эйран, но тут же резко посерьёзнел: – Получается, ты теперь настоящий маг? И за тобой тоже... придут, как за Лэмвэлом?

– Хотел бы я быть легендарным героем, но думаю, это не так, – я испуганно опустил голову, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слёзы. – Эйран, я не хочу, чтобы меня куда-то забирали! – мой отчаянный крик эхом разнёсся под тёмными сводами.

– Всё будет хорошо, – Эйран крепко положил руку мне на плечо. – Мы во всём разберёмся, дружище. Давай осмотримся, как ты и хотел. Думаю, больше тут никого нет.

Его подбадривающие слова подействовали. И правда, мы ведь именно за этим сюда и шли! Кое-как отойдя от шока, я огляделся по сторонам и буквально открыл рот от удивления. В пещере стало совсем светло. Не как солнечным днём на улице, конечно, но факелы для того, чтобы разглядеть окружение, нам больше не требовались. Высокий потолок подпирали толстые деревянные балки. Стало отчётливо видно, что крыса прибежала из соседнего, второго зала, где всё было вверх дном.

В нашей пещере теперь вовсю гудела огромная железная печь, которую мы зажгли. Вокруг лежали горы разбитых ящиков и бочек. Кое-какая тара уцелела, но большая часть была разнесена в щепки. На каменном полу темнело ещё несколько кровавых пятен. Значит, убитая нами крыса была здесь далеко не единственным обитателем. Может, они её как питомца держали? Чуть в стороне стояла небольшая двухколёсная телега, тоже вся испачканная в бурых потёках. Наверное, на ней и вывозили тела... Закончив осматривать пещеру, мы поняли, что наткнулись на какой-то заброшенный склад.

– Интересно, что они тут хранили? – спросил я, разглядывая обломки бочек.

– Не знаю. Может, в той части подземелья что-нибудь найдём? – Эйран указал рукой в сторону прохода.

Нам обоим было жутковато туда соваться. А вдруг там притаилась ещё одна крыса? Или кто-нибудь посерьёзнее?

– Давай отломаем по доске от разбитых ящиков и пойдём проверим, – предложил Эйран, уже прилаживаясь к деревянной обшивке.

– Д-давай... – неуверенно выдохнул я. Ужас снова начал накатывать на меня волнами. Я понимал: если бы пошёл сюда один, эта зубастая тварь меня точно сожрала бы.

– Не бойся, я пойду впереди. Я же стражник, а ты держись за мной. Мы справимся! – прикрикнул Эйран, с треском выламывая две толстые угловатые дубины.

И в этот самый момент я действительно увидел в нём защитника. Моё воображение само собой нарисовало на нём тяжёлые латы, блестящие, красивые, начищенные до блеска, а вместо корявой деревяшки в его руке вдруг засиял верный стальной меч.

– Эйран... ты настоящий стражник, – поражённо произнёс я.

– А? – удивлённо обернулся он.

– Ты спас меня, даже не задумавшись. И сейчас без всякого страха готов идти проверять, что там, во второй пещере.

– На то и нужны стражники! – Эйран, кажется, ещё больше расхрабрился от моих слов и гордо выпрямил спину. – На, держи оружие! «Пошли!» —он протянул мне одну из палок.

Мы двинулись вперёд, шагая медленно и осторожно, вслушиваясь в каждый шорох. Нас сопровождали лишь далёкий шум водопада, весёлый треск дров в печи да нарастающее гудение труб.

Подойдя к небольшому соединительному туннелю, который тоже был укреплён деревянными балками, мы осторожно заглянули внутрь. Железные трубы тянулись и сюда, плавно огибая огромные кристаллы на потолке. На полу валялась половина сорванного плотного полога. Наверное, раньше эта ткань висела здесь вместо двери, чтобы отгораживать одну часть пещеры от другой.

Сразу за пологом обнаружился перевёрнутый стол, в столешницу которого был по самую рукоять воткнут огромный разделочный нож. На меч он похож не был – слишком короткий, примерно такой же на поясе всегда носит охотник Ансельм. Рядом валялась пара опрокинутых лавок и четыре кровати. Одна выглядела получше остальных, а на трёх других подстилкой служило обычное сено, тогда как на четвёртой лежали пушистые звериные шкуры. В самой дальней части комнаты стоял ещё один стол. На нём сиротливо громоздились огарки свечей и лежали какие-то непонятные, исписанные знаками берёзовые бумажки. А сразу за столом открывался вход в следующий туннель, из которого совсем громко доносился грохот падающей воды. На входе в этот проход висела тяжёлая, толстая дверь, сплошь обитая и усиленная железными полосами. Сейчас она была распахнута настежь. С нашей стороны на ней красовался массивный железный затвор, а чуть ниже чернела глубокая скважина под большой ключ.

Здесь тоже стояло несколько бочек и ящиков – причём почти все целые. Из одного лопнувшего короба на землю высыпались спелые, сморщенные яблоки. Вот, оказывается, что жрала эта проклятая крыса! А ещё весь пол в этой комнате, в отличие от первой пещеры, был аккуратно выстелен досками – одним большим деревянным настилом.

– Роан, я сейчас быстро загляну под кровати, проверю, не спрятался ли там ещё кто-нибудь, – шёпотом скомандовал Эйран. – А ты стой наготове и смотри, чтобы на меня никто не напрыгнул сверху!

Эйран нагнулся и заглянул под каждую кровать, тщательно всё осматривая, но под ними никого не оказалось. Мы облегчённо выдохнули. Из неисследованных мест остался лишь один последний проход – тот, где висела открытая дверь.

– Тут чисто. Проверяем последний проход, и можно будет осмотреться повнимательнее, – серьёзно скомандовал Эйран.

– Попробуем сначала нож достать? – спросил я, снова подходя к перевёрнутому столу.

– Давай, – с азартом согласился друг. – Держи столешницу, а я попробую его вытянуть.

Положив свою дубину на пол, Эйран крепко взялся двумя руками за рукоять ножа, а я изо всех сил упёрся в стол.

– Раз, два, три… тяни!

Ничего не вышло. Кто-то вогнал лезвие в дерево слишком глубоко.

– Ладно, попробуем позже как-нибудь по-другому, – тяжело дыша, произнёс Эйран, весь красный от сильного напряжения. – Мне не по себе от того, что мы не знаем, что там, за этой дверью.

– Хорошо, – я послушно подобрал свою палку.

Подойдя к распахнутой двери, мы не увидели ничего, кроме сплошной темноты. Грохот воды отсюда казался ещё громче.

– Роан, сбегай назад за факелами, а я пока тут посторожу, – всматриваясь во мрак, тихо попросил Эйран.

Я согласно кивнул и быстро притащил оба наших факела. Один из них успел затухнуть, пока мы возились со столом, но я легко разжёг его от второго и протянул Эйрану.

– Пошли, – выдохнул он, справляясь с волнением.

Туннель за дверью оказался совсем небольшим. Мне даже подумалось, что мой отец смог бы пройти здесь только сильно нагнувшись. Но что нас по-настоящему удивило – прямо в каменном полу была аккуратно сработана деревянная лестница.

Спускаясь по ступеням, мы то и дело замечали на стенах старые, проржавевшие стойки под жаровни. Значит, когда-то этот проход тоже хорошо освещался. Когда мы добрались до самого низа, нашему удивлению не было предела.

Мы очутились в маленькой круглой пещерке с глубокой расщелиной в полу, на дне которой бурлила чистая вода. Это было специально обустроенное место для набора воды: в каменную стену были вбиты толстые железные колья, на которых сиротливо висели пять пустых

вёдер. Сама вода текла по длинному деревянному жёлобу, проведённому откуда-то со стороны водопада, а затем с тихим журчанием уходила обратно в земную глубь. Чуть в стороне было устроено что-то вроде простой деревянной уборной.

Разговаривать здесь из-за грохота воды было практически невозможно. Любопытства ради набрав из жёлоба одно полное ведро, мы поспешили обратно наверх.

Когда мы поднялись и ещё раз убедились, что в верхних залах по-прежнему никого нет, нашему счастью просто не было конца! Все страхи вмиг испарились.

– Это будет наша секретная база приключенцев! – во весь голос закричал я, и моё победное эхо раскатилось по всему подземелью.

Эйран тоже радостно завопил, подбрасывая свою дубину:

– Ура-а-а!

Мы были на седьмом небе от счастья: прыгали, танцевали, дурачились и хохотали на всю пещеру.

Немного успокоившись, мы уселись на уцелевшие ящики и принялись рассуждать, что нужно сделать в первую очередь. План вырисовывался солидный. Во-первых, на засов запереть изнутри тяжёлую дверь, ведущую к водопаду. Во-вторых, вытащить отсюда тушу дохлой крысы и как-то смыть всю кровь. В-третьих, тщательно перебрать все бочки, проверить, есть ли там что-то полезное, и навести здесь полный порядок.

План-то у нас был, но тут мы внезапно вспомнили, сколько сейчас времени. Дома нас давно заждались, и, если мы загуляемся дотемна, родители устроят нам хорошую трепку. Стало ясно, что сегодня мы успеем выполнить только два первых пункта: запереть дверь и убрать крысу.

Дверь оказалась тяжёлой, но петли были хорошо смазаны, и она закрылась на удивление легко. Задвинув массивный затвор, мы поняли, что на будущее нужно будет хорошенько подумать и о том, как обезопасить центральный проход. Да, вход со стороны водопада был надёжно замаскирован кустами на щитах, но на всякий случай стоило рассыпать у входа что-нибудь шуршащее или звонкое. Чтобы любой чужак, наступив туда, сразу выдал себя и подал нам сигнал.

С дохлой крысой мы решили поступить просто: закинуть её на телегу, выкатить наружу и закопать, где-нибудь поодаль в лесу.

– Она наверняка жутко тяжёлая... да ещё и мерзкая какая, фу, – с отвращением разглядывая тушу, скривился я.

– Выбора у нас всё равно нет, – Эйран огляделся по сторонам. – Давай поищем какие-нибудь тряпки, чтобы не хвататься за неё голыми руками.

– И лопаты надо найти, – подметил я.

Мы разошлись в разные стороны. Эйран вскоре отыскал крепкий кусок верёвки, а я наткнулся на две лопаты – одна была совсем целая, а вторая со сломанным черенком, но для наших целей вполне годилась. Друг ловко обвязал передние лапы монстра верёвкой, я подкатил двухколёсную телегу, и мы вместе, навалившись изо всех сил, принялись затаскивать тушу на деревянный помост. Понадобилось целых три попытки – проклятая тварь и впрямь оказалась неподъёмной.

Бросив лопаты рядом с покойным грызуном и прихватив факелы, мы ухватились каждый за свою ручку и тихонько покатили телегу к выходу. У самого туннеля мы замерли. Эйран осторожно высунулся наружу, внимательно осматривая окрестности. Не заметив никого подозрительного, мы оставили горящие факелы в металлической чаше у входа, выкатили телегу под открытое небо и, наспех прикрыв за собой фальшивые кусты, резво покатили её в сторону чащи. Хорошо, что густой лес рос прямо у реки – нас никто не должен был заметить.

Яму мы выкопали не слишком глубокую. Скинули туда тушу, наспех забросали землёй, но сверху всё равно остался заметный холмик высотой чуть ли не в пол штыка лопаты. Оставалось лишь надеяться, что дикие звери её не отроют.

Пока мы закапывали крысу, мне в голову пришла отличная мысль: чтобы завтра было проще отчистить пол от бурых пятен, нам понадобится песок. А его целые кучи лежали на берегу, прямо возле нашей ивы! Мы зажгли один факел, вернулись в пещеру и прихватили пустой холщовый мешок, валявшийся у разбитых бочек.

После этого мы бежали к иве так быстро, как только могли. Наши удочки и узелки с остатками еды лежали в высокой траве ровно так, как мы их и оставили. Я быстро высыпал червяков из тряпицы обратно в сырую землю у корней – к моему удивлению, они все были живы. Набрав в мешок речного песка и закинув его поглубже в заросли за ивой, мы подхватили свои пожитки и припустили к деревне.

– До завтра, брат по оружию, – тихо произнёс Эйран, крепко и по-взрослому кладя руку мне на плечо.

– До завтра, брат по оружию! – радостно отозвался я.

Мы разбежались по своим улочкам. Я привычно прислонил удочку к бревенчатой стене нашего дома и юркнул за дверь. Внутри никого не оказалось. Неужели родители ещё не вернулись с полей?

Я решил сбегать на покос и проведать их. Бежал я быстрее ветра, воодушевлённый до глубины души. Мало того, что у меня есть настоящая магия, и утреннее свечение не было дурацкой случайностью осталось только понять, как им управлять, так ещё и мой лучший друг… нет, мой брат по оружию, держится теперь как самый настоящий стражник!

Добравшись до бескрайнего поля, я издалека увидел родителей: отец размашисто косил, а мама граблями собирала скошенную пшеницу в ровные ряды. В первые дни жатвы на покос выходила практически вся деревня, дома оставались только те семьи, которые приглядывали за общим стадом коров. Значит, совсем скоро и нам с Эйраном придётся вовсю помогать взрослым.

– Мама, мама! Нужно чем-нибудь помочь? – тяжело дыша и запыхавшись от долгого бега, подскочил я к ней.

Мама остановилась, оперлась на грабли и ласково улыбнулась мне. Было видно, что она очень устала, но её улыбка была такой тёплой и искренней, что мне сразу захотелось сделать для неё что-то хорошее.

– На поле – нет, сынок, – ответила она. – Мы как раз заканчиваем собирать последний ряд, и на сегодня всё.

– Мам, давай я тогда побегу домой, печку затоплю и воды чистой принесу, чтобы вам поменьше возиться вечером? – предложил я.

– Ох, помощник мой. Давай, сынок, только с огнём будь поосторожнее, – мама нежно поцеловала меня в лоб и вернулась к работе.

Я стрелой долетел до дома. Первым делом уложил в печь сухие поленья, прослоив их щепками и тонкой берёзовой корой. Затем достал из маленького мешочка горсть серого магического порошка и аккуратно посыпал им кору. Рядом на полке лежал наш дежурный нож и стальное кресало. Присмотревшись к нему, я удивлённо моргнул: оно ведь и правда было точь-в-точь как то, что было привязано к чаше в коридоре нашей секретной пещеры!

Я резко ударил обухом ножа по кресалу. Вылетело несколько крупных искр. Стоило им коснуться порошка, как тот с негромким шипением рассыпался яркими синими всполохами, и сухая кора тут же дружно занялась пламенем. Этот чудо-порошок отцу как-то раз принёс Ансельм Немой. Интересно, где наш охотник умудряется доставать такие диковинные вещи?

Быстро сбегав к колодцу, я набрал два полных ведра студёной воды, дотащил их до избы, а потом без сил плюхнулся на деревянную лавку и шумно выдохнул. День выдался настолько

насыщенным и сумасшедшим, что стоило мне закрыть глаза, как я мгновенно провалился в глубокий сон.

Проснулся я только вечером от восхитительного запаха домашней еды. Мама аккуратно трясла меня за плечо, пытаясь разбудить.

– Вставай, соня ты мой. Тебя даже стук посуды и готовки не разбудили, – поглаживая меня по голове, с улыбкой шептала она.

Папа уже сидел за столом и лукаво поглядывал на меня, прищурив глаза.

– Ну что, рыбак, признавайся, где наша рыба? – хихикнул он.

Рыба! У меня внутри всё так и похолодело. Вот про что я совсем позабыл! Мы ведь за весь день ни одной плотвы не поймали. А про наше тайное подземелье рассказывать родителям нельзя ни в коем случае – они начнут жутко волноваться и точно накажут нас. Запрут дома до конца лета, это уж как пить дать.

– Мы... мы ловили-ловили, пап, а потом увидели на берегу огромных лягушек и решили их половить, – опустив голову и стараясь не смотреть отцу в глаза, соврал я. – Там в камышах и провозились до самого вечера. Прости, пап, – понуро закончил я.

– Ничего страшного, сынок! – громогласно подбодрил меня отец, ничуть не рассердившись. – Наловите ещё, делов-то! Но учтите, завтра днём вам с Эйраном придётся хорошенько потрудиться. Наш сосед из коровника попросил вас в помощь – нужно будет помочь прибраться у скотины.

– Хорошо, пап, – уже гораздо веселее отозвался я.

В голове сразу закрутились новые мысли. Раз днём мы будем заняты на ферме у соседа, значит, сразу после завтрака сбежать на базу не получится. Что ж, придётся идти туда ближе к вечеру, сразу как закончим работу.

Мы дружно поужинали, весело болтая о пустяках, и легли спать. В эту ночь я уснул так же быстро, как и в прошлую, а перед глазами мне снова виделись далёкие искры и сияющие рыцарские доспехи.

Глава вторая. Тайное логово. «Маг»

Едва первые лучи утреннего солнца коснулись крыш, мы уже были на ногах. Быстро позавтракав, я собрался в дорогу: мама осталась у печи хлопотать над обедом, отец ушёл на дальний покос, а я припустил к ферме. Возле коровника меня уже ждал Эйран, сладко потягиваясь и вовсю зевая.

– Эйран, я пришёл! – полный сил и предвкушения, выпалил я. – Тебе уже сказали, чем нужно помочь?

Друг ещё раз зевнул и уныло кивнул:

– Ага. Надо вычистить стойла, постелить свежую солому, натаскать коровам сена да наполнить все поилки водой.

Ох, работы намечалось по горло. Как я и боялся, управимся мы дай бог только к вечеру.

– Мы сегодня никак не успеем сходить… – начал было я, но Эйран перебил меня на полуслове:

– Постараемся - успеем. – тихо отрезал Эйран.

За этим коровником приглядывали две местные семьи: пожилая пара и их взрослый сын с молодой женой. Девушка была беременна и уже не могла тяжело трудиться, так что рабочих рук на ферме не хватало. Скотины тут держали порядочно – целых десять коров, да вдобавок один молодой бычок. Бык этот был на редкость дурным и бодливым, из-за чего мы с Эйраном страшно не любили соваться к животным.

Зайдя внутрь, мы получили от дедушки тяжёлые вилы и дружно принялись вычищать навоз. Работа спорилась. Когда со стойлами было покончено, хозяева вынесли нам по кувшину парного, ещё тёплого молока. Напившись, мы принялись таскать душистое сено: раскидали его по полу, а остатки сразу забили в кормушки. Напоследок осталось самое сложное – наполнить до краёв все бадьи для водопоя. К нашему удивлению, мы закончили всю работу аккурат к обеду – до самого вечера оставалась уйма времени!

Добрая бабушка вынесла нам на крыльцо по кружке сладкого молока с мёдом, тепло поблагодарила за помощь и вручила каждому по полному глиняному кувшину, чтобы мы отнесли гостинец родителям. В нашей деревне вообще процветал бартер. Нижний Малый Брод был не то, чтобы огромным, но и не маленьким, поэтому жители охотно делились друг с другом. У каждого в погребе всегда водились мука, молоко и зерно. Мясо, правда, оставалось редкостью для всех, если только охотник Ансельм не приносил из леса свежую дичь. Огороды у всех тоже были свои, так что овощами и зеленью никто не делился, но, если кто-то просил о помощи - никто никогда не отказывал. Деревня, как я и говорил, у нас была очень дружная.

Быстро заскочив домой и оставив кувшины, мы схватили припрятанный за ивой мешок с песком и со всех ног припустили к нашему тайному логову.

По дороге мы весело болтали, наперебой придумывая, как обустроим это место. Кто-то из деревенских мальчишек до хрипоты мечтает о простом шалаше на дереве, а у нас тут - целая подземная крепость со всякой всячиной, да ещё и спрятанная за настоящим ВОДОПАДОМ!

Добравшись до водопада, мы первым делом внимательно осмотрелись вокруг. Убедившись, что на берегу никого нет, мы скользнули за кусты. Наши факелы лежали в железной чаше ровно там, где мы их и оставили. Эйран привычно высек искру, поджёг паклю, и мы бодро зашагали по туннелю, внимательно поглядывая под ноги - искали бурые кровавые пятна, чтобы поскорее засыпать их речным песком.

Но стоило нам переступить порог главного зала, как мы тут же опешили и замерли на месте. У нашей зажжённой печи кто-то сидел.

Сердце ушло в пятки от дикого испуга. И тут неизвестный заговорил:

– Заходите, заходите, хулиганы.

Голос незнакомца был очень тихим, и, если бы под землёй не стояла гулкая тишина, мы бы ни слова не разобрали. Это был мужчина. Мы видели его со спины: на нём был накинут поношенный, покрытый лесной грязью плащ с капюшоном темно-зелёного цвета. На поясе незнакомца висел огромный охотничий нож – точь-в-точь как тот, что был вбит в перевёрнутый круглый стол в соседней комнате. А за плечами покоились массивный лук и полный колчан стрел.

Мы замерли от ужаса. Неужели грозный хозяин пещеры вернулся за своим добром?

Мужчина неторопливо повернулся, и у меня перехватило дыхание. Это был Ансельм Немой!

Мы с Эйраном разом выдохнули. Не знаю, о чём думал мой друг, но я в тот миг даже представить боялся, что бы сделал с нами этот чужак, окажись на месте Ансельма кто-то другой.

– Прослышали всё же про это место. Ансельм поднялся на ноги и медленно зашагал в нашу сторону. – Дверь изнутри заперли, как я погляжу... да ещё и крысу прибили и закопали?

Он остановился прямо перед нами, по-хозяйски опершись ладонью на рукоять своего огромного ножа.

– В следующий раз копайте яму поглубже, чтобы лесное зверьё запах не учуяло. На эту падаль и волки могли прийти. А если бы меня рядом не оказалось, что бы вы тогда делали, а? Спокойно и тихо произнёс он.

Мы с Эйраном испуганно переглянулись, не зная, что ответить. Страх вернулся с новой силой: Ансельм ведь может всё рассказать нашим родителям, и тогда ох как нам не поздоровится! И тут мы, перебивая друг друга, принялись отчаянно оправдываться. Стали лепетать, что ничего чужого не брали, портить ничего не хотели, а просто мечтали стать настоящими приключенцами – совсем как в вечерних историях дяди Виктора.

Ансельм вдруг рассмеялся. Смех у него был тихим, хриплым, но от этого нам стало ещё страшнее – наш угрюмый охотник никогда прежде так заливисто не смеялся.

– Тише вы, пацанята, – он присел перед нами на корточки и тепло, открыто улыбнулся. – Ругать я вас не стану, и родителям вашим ничего не скажу. Но с этого дня я буду за вами присматривать. А если сам буду занят в лесу, отправлю кого-нибудь надёжного из своего охотничьего отряда.

Опешив от того, что нас не только не собираются ругать, но ещё и присмотрят за нашей безопасностью, мы с Эйраном так и стояли с приоткрытыми ртами.

– Так, пацанята, давайте я быстро покажу вам, как пользоваться этой печкой, да пойду дальше своими делами заниматься. А вы тут потихоньку обживайтесь, – Ансельм поднялся и, не дожидаясь нашего ответа, уверенно направился к железной махине.

Мы послушно последовали за ним. Охотник подробно рассказал, что печь нагревает проложенные по пещере трубы не простым огнём, а горячим паром, поэтому внутрь обязательно нужно заливать чистую воду. Ночью он пообещал подливать её сам, а вот утром и днём это теперь становилось нашей задачей.

– Не забывайте про воду, пацанята. Просто так, всухую, топить печь нельзя ни в коем случае, иначе бак сразу лопнет. Хорошо, что я вчера вечером сюда заглянул, а то остался бы от неё один металлолом. Пришлось бы вам тогда всю базу обычным маслом освещать, – тихим голосом напутствовал Ансельм.

– Дядя Ансельм, а чья это вообще печка? – не выдержал я. – Она какая-то совсем необычная. И зачем здесь все эти трубы? А ещё кристаллы на потолке... они ведь начали светиться сразу, как только дрова разгорелись!

Не удивившись граду моих вопросов, Ансельм спокойно и неторопливо ответил на всё:

– Эту печь по частям притащили и собрали здесь контрабандисты, это было их тайное логово. А само устройство давным-давно придумали гномы. Подземные мастера так освещают

свои глубокие чертоги. Правда, у них системы куда сложнее, а эта – самая простая, хоть и сработана добротно. Пар бежит по трубам, нагревает каменные жилы, отчего кристаллы и начинают светиться.

Он оглядел нас и спросил:

– Ещё вопросы есть? Если нет, то я пошёл. Ах да, чуть не забыл. Когда будете перебирать старые припасы, всё непонятное откладывайте в сторону и родителям не носите. Потом мне покажете, вместе будем думать, что это за добро.

– Вопросов больше нет, дядя Ансельм! – хором отозвались мы.

Охотник коротко махнул нам рукой на прощание и скрылся в тёмном коридоре. Мы наконец-то остались одни. Теперь это место официально стало нашей секретной базой!

Мы с азартом принялись за уборку. Первым делом перетащили все разломанные бочки и щепки от разбитых ящиков поближе к печи, чтобы позже пустить их на дрова. Внутри них ничего не оказалось – видать, отряд Ансельма уже успел всё хорошенько обыскать. Кровавые пятна на полу мы густо засыпали принесённым песком. Осматривая углы, нашли кучу полезных вещей: горсть старых гвоздей, тяжёлый молоток, острый колун и несколько крепких холщовых мешков. Целые ящики и бочонки мы пока решили не трогать – некоторые из них оказались слишком тяжёлыми, и мы оставили их стоять на своих местах.

Затем мы перешли во вторую комнату, где стояли кровати. Там мы тоже тщательно засыпали следы недавней схватки. Песка из мешка на всё не хватило, так что нам пришлось нагрести из печки остывшей серой золы. Разделочный нож Ансельм уже успел вытащить из столешницы и аккуратно положил его на одну из постелей. Обломков мебели здесь почти не было.

Сморщенные яблоки мы решили выбросить: они уже вовсю гнили, и нам совсем не хотелось приманить на этот запах ещё одну зубастую тварь. Мы собрали их в мешок, перетащили к выходу, чтобы позже вывезти на тележке подальше в лес. Осматривая дальнюю стену за одной из кроватей, мы наткнулись на глубокую каменную расщелину. Судя по всему, огромная крыса пробралась в лагерь именно оттуда. Мы решили со временем наглухо замуровать этот лаз, но прямо сейчас заделать дыру нам было совершенно нечем.

Наведя порядок, мы занялись уютом: расставили лавки вокруг круглого стола и перетащили пушистые звериные шкуры, распределив их на две кровати вместо одной. Оставалось только прибить на место сорванный плотный полог. Я взобрался на пустой перевёрнутый ящик и, вытягиваясь во весь рост, едва-едва дотягивался молотком до верхней балки. Эйран в это время встал на лавку и изо всех сил натягивал тяжёлую ткань.

Когда с пологом было покончено, мы поняли, что нам позарез нужны веники, чтобы чисто вымести песок и золу вместе с грязью. Бежать ради этого домой в деревню мы не решились. Если кто-то из взрослых увидит, как мы со всех ног несёмся со двора в сторону ивы, вооружившись домашними мётлами, лишних вопросов точно не избежать. Так что мы просто выскочили наружу, нарвали охапку густых веток с листьями и обошлись тем, что было под рукой.

Закончив подметать, мы выкатили тележку с гнилыми яблоками наружу и вывалили их в кусты, даже закопать поленились. Когда мы вернулись и встали посреди главного зала прямо напротив гудящей печи, нас захлестнула настоящая гордость. Мы справились с уборкой! Подземелье теперь выглядело как самое настоящее жилое логово приключенцев. От жутких следов крови почти ничего не осталось, если не считать тех бурых пятен, что намертво въелись в деревянный настил и серый камень.

Тяжело выдохнув от усталости, Эйран с улыбкой произнёс:

– Ну что, брат по оружию... начнём осмотр? Поглядим, что тут есть интересного.

А интересного нашлось немало! В главном зале мы обнаружили два больших бочонка с тёмным маслом – скорее всего, для настенных жаровен. Рядом высился ящик, доверху забитый мягкими разноцветными тканями с диковинными узорами. В соседнем коробе лежали

пушистые меха, а в самом последнем – куча странных камней, усыпанных блестящими прожилками, которые таинственно переливались разными цветами. На этом припасы в первой пещере закончились, и мы перебрались в спальню.

Там под кучей хлама обнаружилась небольшая коробка, полная холщовых мешочков. Я развязал один из них и ахнул: внутри был точно такой же серый порошок для розжига, какой принес Ансельм отцу! Значит, дядя Ансельм взял его именно отсюда!

Ещё мы нашли два ящика, плотно заставленных прозрачными стеклянными бутылочками с разноцветными жидкостями. На каждой висела бумажная бирка, но ни я, ни Эйран читать не умели, так что прочесть надписи не смогли. Чуть в стороне высились два больших деревянных бочки с какой-то непонятной бурдой. Пробовать её на вкус мы, конечно же, не рискнули, но пахла она очень резко и неприятно.

К нашему глубокому мальчишескому разочарованию, ни верных мечей, ни блестящих доспехов мы так и не нашли. Для нас, деревенских мальчишек, все эти контрабандистские богатства не имели почти никакого толка – притащить их в деревню и продать мы не могли. Единственное, что нам действительно пригодилось бы в будущем – это зажигательный порошок да масло для освещения.

Решив, что на сегодня с нас приключений хватит, мы сходили к жёлобу, набрали три полных ведра студёной воды и залили их в печной бак, как и велел дядя Ансельм. После этого мы поспешили на выход. Завтра будет новый день, и мы обязательно придумаем, как использовать наше тайное убежище.

– Мы с тобой огромные молодцы, Роан, – Эйран весело хлопнул меня по плечу, когда мы выбрались под открытое небо. – Ну что, по домам?

– Да, пошли. Что-то я жутко устал после этой большой уборки, – со смехом отозвался я.

Мы привычно замаскировали кустами вход, осторожно огляделись и разошлись по своим улочкам. Домой я добрался аккурат к вечеру. По уставшим лицам мамы и папы было видно, что они только-только вернулись с тяжёлого покоса. Мы дружно поужинали, весело поболтали о всяких деревенских пустяках и улеглись спать.

И уже засыпая в тёплой постели, я вдруг резко распахнул глаза от внезапной мысли. Боги! Мы же с Эйраном совсем забыли осмотреть тот дальний стол, на котором стояли огарки свечей! Там ведь лежали какие-то непонятные берёзовые бумажки... Вдруг на столе, что-то есть под ними важное?

Ладно, решил я, переворачиваясь на другой бок. Завтра. Завтра мы обязательно всё проверим.

Глава третья. Первые трофеи. «Маг»

Утро выдалось самым обычным: ранний подъём, наскоро съеденный завтрак, после чего все разошлись по своим делам. Меня сегодня ни о чём не попросили, а значит – весь день я был предоставлен сам себе. Выйдя на крыльцо и сладко потянувшись навстречу солнцу, я сразу приметил Эйрана. Друг активно замахал рукой, подзывая меня к себе. Мы коротко поздоровались и тут же поспешили к нашему тайному логову.

Оказалось, нас уже поджидал Ансельм.

– Доброе утро, дядя Ансельм! – хором выпалили мы.

– Доброе, доброе, пацанята. Нашли вчера что-нибудь интересное? – загадочно прищурившись, спросил он.

Охотник по-хозяйски устроился на деревянной лавке в жилой части подземелья, лениво вертя в руках огромный нож. Мы наперебой принялись рассказывать обо всех припасах, что успели отыскать, и сразу на всякий случай оправдались: мол, себе ничего не взяли, всё лежит на месте. Ансельм не успел ничего ответить, как Эйран, не сводящий восторженного взгляда с оружия, подался вперёд:

– Дядя Ансельм, а как называется ваш большой нож? – друг ткнул пальцем в сторону сверкающего лезвия.

– Это охотничий тесак, – Ансельм поднял клинок на уровень глаз, осматривая его на свету. – Или охотничий меч, если угодно. Он короткий, лёгкий, в узком пространстве пользоваться таким сподручнее всего. И, к слову, он не мой. Это ваш тесак. Тот самый, что вы нашли воткнутым в стол. Кузнец его, конечно, затачивал давненько, но рубить им всё равно можно знатно.

Охотник рукоятью вперёд протянул оружие моему другу:

– Держи, Эйран. Тебе по руке будет в самый раз. А вот и ножны к нему. По деревне с ним, упаси боги, не шляйся и бате своему не показывай. Лучше всего храни его прямо здесь, на базе. Сегодня я покажу тебе, с какой стороны его правильно держать, а вот более подробно тебя учить будет Виктор. Я отправлю ему весточку, пусть занимается с тобой по паре часов в день. Старику всё равно делать нечего, пускай хоть былую удаль вспомнит, тряхнёт костями.

– Дядя Ансельм... а дядя Виктор нас не сдаст родителям? – обеспокоенно спросил я, переминаясь с ноги на ногу.

– Не волнуйтесь, он мужик надёжный, – серьёзно ответил охотник. – И делается это ради общего блага. Вы двое всё равно рано или поздно попытаетесь сбежать из деревни в поисках приключений, так хоть к суровому миру за нашими границами будете немного готовы.

В его голосе не было ни капли угрозы, наоборот – Ансельм говорил так спокойно и уверенно, словно наше будущее приключенцев уже было делом решённым.

– Так, ну давайте делить ваше добро, – Немой поднялся с лавки и подошёл к выстроившимся в ряд ящикам.

Он принялся методично перебирать тару, объясняя нам ценность каждой вещи. Разноцветные отрезы оказались безумно дорогой тканью, привезённой с далёкого чужого континента – из неё обычно шили роскошные наряды для знати. Эту находку, как и меха, Ансельм решил передать деревенской страже, но пару пушистых шкур всё же милостиво оставил нам, чтобы мы бросили их на свои кровати и валялись в уюте. Бочки с маслом он тоже закрепил за нашей базой, честно предупредив, что понемногу будет отливать его на нужды своего охотничьего отряда. Странные камни с переливающимися прожилками оказались редкой рудой, которую добывали гномы в своих глубоких шахтах – её тоже решено было сдать стражникам.

А вот мешочки с серым зажигательным порошком Ансельм оставил нам четверть. Он строго наказал беречь их, ведь такая диковина стоит кучу монет, а всего одной щепотки хватает, чтобы разжечь костёр. Остальное он забрал так же на нужды отряда.

Затем очередь дошла до стеклянных бутылочек с яркими жидкостями, которые, по словам охотника, варили болотные ящеролюди. Ансельм выдал нам по три красных и три зелёных пузырька. Красные колбы предназначались для мгновенного заживления ран. Смертельно раненного они, конечно, не воскресят, но глубокий порез затянут вмиг. Я поднял один флакон к глазам: внутри красноватой, тягучей мути таинственно поблёскивали крошечные золотые искры. Зелёные зелья служили для восстановления сил во время изнурительных тренировок. Сами по себе они казались абсолютно прозрачными, но стоило Эйрану слегка встряхнуть стекляшку, как жидкость внутри начинала едва заметно, волшебно светиться сочным изумрудным цветом.

– Дядя Ансельм, а вот эти, с непонятным цветом... они для чего? – спросил я, указывая на парочку обособленно стоящих флаконов.

– Это Лазурные зелья, – Ансельм на мгновение замер. – Они нужны для магов. Чародеи не могут творить свои заклинания бесконечно, их силы быстро истощаются, и такие эликсиры им жизненно необходимы.

– А можно мне оставить себе хотя бы один бутылёк? – у меня загорелись глаза. – Мне так сильно понравилась история Виктора про Лазурного дракона и Лэмвэла! Я только благодаря этой колбочке наконец-то понял, что это за цвет такой – лазурный!

Ансельм вдруг очень пристально, глубоко посмотрел на меня. В его глазах промелькнула странная догадка, будто он заглянул мне в самую душу и теперь точно знал про свечение моих ладоней. Но уже в следующее мгновение его суровое лицо посветлело, и он по-доброму улыбнулся:

– Конечно, Роан. Забирайте оба пузырька. Раз уж вам так приглянулась эта баллада, пусть это будет ваш личный трофей в честь первой победы. Пользу они вам вряд ли принесут, но и вреда от них никакого. А в будущем, когда отправитесь в свои странствия, сможете выгодно продать их городским алхимикам.

Я бережно взял в руки витой, рифлёный флакон. Он сильно отличался от остальных – его стекло было закручено красивой спиралью, словно морская раковина. Я аккуратно потряс его, и у меня перехватило дыхание: внутри лазурной жидкости с тихим треском проскакивали крошечные, едва заметные электрические молнии!

Мы продолжили разбирать оставшиеся припасы. Часть зелий Ансельм отложил для своих охотников, а попутно научил нас с Эйраном читать странные знаки на бирках, чтобы мы никогда не перепутали лечебный состав с бодрящим. Напоследок мы подошли к двум огромным деревянным бочкам с непонятной резкой бурдой.

– Это гномий напиток, – пояснил Ансельм, и по его довольному лицу было видно, что этой находке он рад больше всего на свете. – Жутко крепкий алкоголь, который подгорные мастера гонят из остатков какого-то «винограда». Что это за ягода такая, я и сам толком не знаю, но требую от вас одного: даже не думайте притрагиваться к этим бочкам и упаси вас боги сделать хотя бы глоток. Свалит с ног моментально.

Мы послушно закивали, даже не думая спорить.

– Если стражники за все эти находки нам ещё и монетой заплатят, я вам выделю немного денег, – добавил охотник, хитро подмигнув. – В дороге они вам точно пригодятся. Чтобы просто вступить в Гильдию приключенцев, нужно заплатить около пятидесяти медных. Так, ну думаю, на этом с припасами всё... Или вы ещё что-то утаили? – Ансельм внимательно посмотрел на нас.

– Мы нашли, откуда сюда пришла та жуткая крыса! – разом вспомнили мы и наперебой позвали охотника за собой.

Ансельм подошёл к кроватям, присел и принялся внимательно осматривать тёмную каменную расщелину. Мы стояли в абсолютной тишине пару минут, стараясь не мешать ему, и терпеливо ждали вердикта. Наконец Немой поднялся, отряхнул колени и негромко произнёс:

– Так, сегодня же отправлю сюда одного из своих парней. Он наглухо замурует этот лаз каменной кладкой, а на всякий случай перед ней ещё и капкан на крупного зверя поставит. Но вы всё равно будьте настороже. Ну а теперь – пойдёмте в центральный зал, там посвободнее будет, удобнее тренироваться.

Мы затаили дыхание. Неужели прямо сейчас начнётся обучение?

Однако Ансельм не дал Эйрану сразу махать новеньким охотничьим тесаком. Он позволил другу лишь недолго подержать клинок в руках, почувствовать его вес, после чего строго заявил, что в начале пути мы оба будем учиться исключительно на деревянном оружии.

Мы вернулись к гудящей печке, и только тут я заметил, что у стены аккуратно стоят две тренировочные дубины. И как мы умудрились проглядеть их во время вчерашней большой уборки? Ансельм за то время, пока ждал нас, успел знатно их обработать: искусно вырезал удобные рукояти, обтесал сучки и придал дереву округлую, гладкую форму. Теперь они совсем не выглядели как грубые обломки от разбитых ящиков. На каждой из них прямо у основания рукояти была закреплена прочная петля из толстой кожаной ленты.

Охотник перехватил одну дубину и продемонстрировал её нам:

– Эта кожаная петля называется темляком, – тихо пояснил он, накидывая ремешок себе на запястье. – Всегда надевайте её перед боем. Если ладонь вспотеет или враг нанесёт сильный удар, дубина не улетит из ваших рук во тьму, и вы не останетесь безоружными. Ну что, пацанята, берите своё «оружие» и становитесь в круг. Будем учиться правильно наносить удар.

Ансельм встал прямо перед нами и плавным, слитным движением обнажил свой охотничий тесак. Негромко, чётко он принялся объяснять, из каких частей состоит клинок и почему именно такое оружие считается идеальным для рубящих ударов. Закончив короткий рассказ, он отступил на пару шагов назад.

И вдруг мужчина преобразился. В переливающемся лазурном свете потолочных кристаллов он начал двигаться так, словно закружился в каком-то смертоносном, завораживающем танце. Клинок в его руке свистел, рассекая воздух с невероятной скоростью. Я стоял полностью заворожённый. Моя детская фантазия мгновенно дорисовала к каждому движению Ансельма очертания великого героя – опасного, невероятно грациозного и сильного. В этот миг я навсегда перестал видеть в нём обычного, неразговорчивого деревенского отшельника. Передо мной стоял могучий мастер клинка. И именно тогда я впервые осознал: неприметный, тихий боец может быть в сто крат опаснее того, кто с первого взгляда всем своим видом пытается показать угрозу. Теперь мне стало абсолютно понятно, почему именно Ансельма выбрали главой всего охотничьего отряда нашей деревни.

Завершив демонстрацию, охотник единым росчерком вернул тесак в ножны. Он подошёл к принесённому нами ведру с чистой водой, зачерпнул кружкой и жадно отпил. Выглядел он при этом так спокойно, словно крутил такие кульбиты каждый божий день на прогулке. Но как же так? Ведь он всего лишь лесной охотник...

– Вот на что способен настоящий воин, пацанята, – тихо проговорил Ансельм, утирая усы ладонью. – На сегодня мы отработаем только правильную стойку, верный замах и то, как крепко удерживать рукоять в ладони. А со всем остальным вас уже как следует погоняет Виктор. Ну а там, со временем, может, и я стану к вам присоединяться.

Мы прозанимались всего пару часов, но устали так, словно весь день ворочали неподъёмные камни. Оказалось, воинское искусство требует огромной дисциплины и постоянной практики. Едва тренировка подошла к концу, наши животы заурчали так громко, будто нас не кормили целую неделю. Заметив это, Ансельм негромко попросил нас сбегать к жёлобу и принести ещё пару вёдер чистой воды.

Когда мы вернулись, на круглом столе нас уже ждало настоящее пиршество – мешочек с сушёной олениной и три глиняные кружки. Охотник уже сидел на лавке, неторопливо жуя мясо.

– Садитесь, кушайте, а мне пора, – тихо произнёс он.

Ансельм набрал полную кружку воды, осушил её одним махом, стукнул донышком о столешницу и уже поднялся, собираясь уходить, как его перебил Эйран:

– Спасибо вам большое, дядя Ансельм!

Я тут же присоединился, горячо поблагодарив охотника за его помощь и невероятную доброту. Мужчина подошёл к нам, ласково потрепал обоим вихры и едва слышно, почти беззвучно выдохнул:

– Не за что.

Мне показалось, или в его глазах промелькнула какая-то затаённая грусть? Будто он был чем-то расстроен. Но Эйран, словно ничего не замечая, взахлёб продолжил:

– Дядя Ансельм, а если я хочу стать настоящим стражником королевы, мне ведь обязательно нужен щит, верно?

– Да, нужен, – охотник на секунду замер. – Ладно, кушайте пока. Сейчас я сооружу тебе какой-нибудь импровизированный щит. Роан, тебе тоже сделать?

И Ансельм снова окинул меня тем самым долгим, выжидающим взглядом. Он точно обо всём знает! Или, по крайней мере, догадывается. После сегодняшнего дня я уже ни в чём не был уверен: то ли он сам настолько опытный и проницательный воин, то ли кто-то из его охотничьего отряда заметил утреннюю вспышку у реки и доложил командиру. Стараясь ничем не выдать своего волнения, я коротко ответил:

– Нет, дядя Ансельм, спасибо. Я пока так, без щита обойдусь.

Пока мы с Эйраном счастливо жевали оленину, запивая её студёной водой (*боги, до чего же это было вкусно!*), вернулся Ансельм. В руках он держал круглую деревянную крышку от большой бочки, к которой была искусно прилажена верёвочная петля и накрепко прибита удобная кожаная ручка.

– Примерь-ка, – охотник протянул самодельный щит Эйрану.

Друг сначала растерялся, не понимая, как правильно продеть руку в петли. Ансельм терпеливо помог ему, потянул за верёвочный край и завязал узел поплотнее, чтобы деревянный диск сидел на предплечье как влитой. Убедившись, что всё сделано на совесть, Немой, как и прежде, просто махнул нам рукой на прощание и скрылся в темноте прохода.

Мы остались одни. Счастливые, сытые и жутко уставшие. Мы сидели у печи, глупо улыбались, доедали вкуснейшее мясо и радовались тому, каким удивительным выдался этот день. И тут до меня дошло!

– Эйран! Стол! Мы же совсем забыли про тот стол в углу! – забормотал я с набитым ртом.

У друга мгновенно округлились глаза. Похоже, он ночью тоже ворочался и вспоминал про нашу забытую находку.

Мы разом повскакали с мест и припустили вглубь комнаты, на ходу дожевывая по кусочку оленины. Подойдя к столу, мы принялись с любопытством рассматривать всё, что на нём скопилось. Первым делом в глаза бросились огарки свечей. Их было много, целая куча! Если аккуратно переплавить весь этот воск, у нас получится сделать пару отличных, целых свеч для базы. Рядом лежали беспорядочные стопки берёзовых бумажек, сплошь исписанных непонятными знаками. Среди них попадались даже глиняные таблички, но совсем с другими, угловатыми символами.

А под всей этой грудой обнаружился самый главный секрет – плотный кожаный свёрток, накрепко перевязанный кожаным шнурком. Перевернув несколько листов, мы также нашли две крупные, тяжело звякнувшие медные монеты. Мы отложили их в сторону, решив позже показать Ансельму.

Но главным открытием стал большой чёрный железный ключ на грязной веревочке. Мы с замиранием сердца примерили его к замочной скважине нашей двери, ведущей к водопаду. Ключ мягко повернулся – подошёл! Дважды провернув его в замке, мы надёжно заперли проход. Рядом на косяке обнаружился старый забитый гвоздь, и мы аккуратно повесили ключ туда. Наверное, прежние хозяева лагеря так и делали.

– Надо будет обязательно расспросить Ансельма или дядю Виктора, что написано в этих свитках, – задумчиво произнёс Эйран, разглядывая берёзовые бумажки.

– Думаешь, Ансельм их раньше не видел? Или кто-то из его отряда проглядел? – удивился я.

– Не знаю. Но так будет правильно.

Я вернулся к столу, чтобы доесть остатки оленины, а Эйран куда-то убежал. Вскоре он вернулся из главного зала, держа в пальцах остывший чёрный уголёк из печи. Пристроившись на краю кровати, друг положил на колени свой новый деревянный щит и принялся что-то усердно на нём вырисовывать. Я не стал ему мешать, с удовольствием смакуя вяленое мясо.

– Роан, смотри! – спустя какое-то время гордо воскликнул Эйран, демонстрируя мне свою работу.

– А... что это тут нарисовано? – осторожно спросил я, пытаясь разобрать в неровных чёрных каракулях хоть какой-то смысл.

– Два скрещённых меча! – горделиво расправил спину друг. – Пусть я пока и не стражник королевы, но у каждого уважающего себя воина должна быть свой личный знак!

Тут Эйран перевёл взгляд на доски, заметил моё озадаченное лицо и понял, что мечи у него получились мало похожими на оружие.

– Что, совсем не похоже, да? – расстроенно буркнул он, опустив плечи.

– Давай-ка я попробую, а ты пока пожуй, – подбадривающе улыбнулся я.

Я забрал у него уголёк, вытащил из ножен новенький охотничий тесак, чтобы сверяться с формой лезвия, и устроился на шкурах. Работа захватила меня. Рука сама выводила ровные линии. Получилось, конечно, не точь-в-точь как у городских мастеров, но теперь на деревянной поверхности красовались два чётких, грозных клинка.

– Эйран, принимай работу! – я с улыбкой протянул ему щит.

Глаза друга расширились от чистого восторга:

– Боги, Роан! Это же прямо то, что я и хотел! Спасибо тебе!

Эйран подскочил ко мне и в порыве благодарности крепко, по-медвежьи обнял за плечи.

– Спасибо, брат по оружию! – радостно прокричал он, но тут же глянул на свет кристаллов. – Ладно, думаю, нам и правда пора бежать домой. Родители скоро вернутся.

Глава четвертая. Тень из видения. «Маг»

Едва я шагнул за порог пещеры, как в лицо мне дохнул свежий воздух. Я прикрыл глаза, подставляя лицо слабому летнему ветерку, и вдруг… голова закружилась. Перед глазами волной начали проноситься странные, пугающие видения.

Я отчётливо узрел огромную, величественную башню, подпирающую облака, каменные изваяния Лазурного дракона и эльфа. Затем накатило фантомное ощущение солёного морского бриза, и сквозь туман ко мне двинулся путник. На нём был накинут светло-зелёный плащ, испещрённый какими-то непонятными, загадочными символами. Человек шёл прямо на меня…

– Роан?! – Эйран сильно потряс меня за плечо, вырывая из оцепенения. – Эй, с тобой всё хорошо?

В его голосе сквозила искренняя тревога.

– Не уверен… – потерянно пробормотал я, оглядываясь. – Я сейчас что-то видел. Башню какую-то, путника в зелёном плаще…

Я отчаянно попытался уцепиться за остатки картинок, но они безвозвратно ускользали. От внезапного испуга на глаза навернулись слёзы.

– Там была огромная статуя дракона с лазурной чешуёй… и эльф, – всхлипывая, выдавил я.

– Всё хорошо, брат, всё в порядке, – ободряюще произнёс Эйран, крепко сжимая моё плечо. – Тут никого нет, только мы с тобой. Думаю, ты просто сильно переутомился сегодня. Пойдём скорее домой, отдохнёшь.

По лицу друга было видно, что он испуган не меньше моего, но всем своим видом пытается казаться храбрым и не подавать виду.

До деревни мы дошли в полном молчании. Каждый был погружён в собственные нелёгкие думы. У первых изб мы негромко попрощались и разошлись по своим дворам. Добравшись до дома, я первым делом опустился на деревянную лавочку у крыльца. Мысли роились в голове: «Неужели маги как-то узнали, где я? И этот путник из сна… он действительно идёт за мной? Или я и впрямь просто переутомился за эту неделю, полную сумасшедших событий?»

Шумно выдохнув, я переступил порог. Дома меня уже ждали родители: папа растапливал печь, а мама как раз расставляла тарелки на столе. Чтобы не расстраивать их и не выдавать своего страха, я напустил на себя самый весёлый вид. Родители выглядели безумно уставшими после целого дня в поле, поэтому я принялся без умолку болтать о всяких пустяках, отвлекая их. Мы дружно поужинали, посмеялись, после чего мгновенно заснули. В эту ночь сны меня не беспокоили.

На следующий день, прямо, как и обещал Ансельм, на нашу базу явился дядя Виктор. Старый стражник притащил с собой два учебных деревянных меча. Вручив нам это сокровище, он с любопытством оглядел подземелье, и мы с гордостью провели для него экскурсию по всем залам. Виктор первым делом притормозил у гномьих бочек. Нацедив себе полную кружку крепкого алкоголя, он лихо осушил её, а вместо закуски вдруг шутливо прижал мою голову к своей груди и шумно занюхал макушкой. Я от такой неожиданности аж замер на месте, а старик громогласно расхохотался, невероятно обрадованный такой знатной алкогольной находке.

Отсмеявшись, он деловито объявил начало тренировки. Перед тем как взяться за новые подарки, мы попросили его взглянуть на загадочный стол. Виктор бегло просмотрел берёзовые бумажки и отмахнулся: мол, тут обычные скучные записки контрабандистов о товарах, ничего интересного. А вот плотный кожаный свёрток стражник раскрывать наотрез отказался. Сказал, что Немой пускай сам разбирается.

Мы усердно тренировались до самого обеда. Виктор время от времени прикладывался к бочке, а мы с Эйраном доедали остатки оленины. После короткого отдыха занятия продолжились с новой силой. К концу дня все наши мышцы горели огнём. Я заметил, что у Эйрана всё получалось гораздо лучше и чётче, хотя старались мы абсолютно одинаково. Наверное, будущий стражник королевы желал этой победы сильнее, чем я. А может, дурацкие мысли о таинственном путнике из видения постоянно сбивали меня с толку – я и сам не знал. Закончив махать мечами, мы устало побрели по домам.

На следующее утро, спустившись в логово, мы обнаружили, что все припасы, которые собирался забрать Ансельм, бесследно исчезли. Зато посреди зала теперь красовались два тренировочных чучела, отдалённо похожих на человечков, с пустыми вёдрами вместо голов.

Пока мы с любопытством ощупывали этих деревянных болванов, за нашими спинами бесшумно, словно из воздуха, соткался Ансельм. И как он только это делает? Есть вообще в этом мире хоть что-то, чего наш охотник не умеет?

Перепугавшись от неожиданности, мы с Эйраном мгновенно, на автопилоте, выставили перед собой деревянные мечи и встали в боевую стойку. Да, вышло неумело и коряво, но главное – мы не повалились от страха на задницы, что для нас уже было огромным достижением. Ансельм едва заметно, одобрительно кивнул, удовлетворённый тем, что будущие воины растут как надо.

Он негромко рассказал, что все контрабандные товары уже благополучно переданы стражникам, и заслуженная награда должна прибыть со дня на день. Охотник расспросил нас об успехах и выложил на стол ещё один увесистый мешок сушенного мяса. Мы, в свою очередь, отчитались о находках, отдав ему две крупные медные монеты с забытого стола. Монеты Ансельм щедро вернул нам, а вот таинственный кожаный свёрток забрал с собой. Вскоре на базу пришел и Виктор. Мужчины немного выпили, мы продолжили колотить чучела, а Ансельм в какой-то момент просто тихо испарился, оставив нас на попечение бывшего стражника.

Так незаметно пронеслось ещё несколько дней. Наша жизнь превратилась в сплошную круговерть: изнурительные тренировки, помощь родителям по огороду, короткий сон. Ансельм больше не объявлялся.

В один из дней дядя Виктор принёс на базу три кусочка разноцветного мела – красный, зелёный и жёлтый. Я тут же с азартом принялся перерисовывать щит Эйрана, и теперь наша эмблема со скрещёнными клинками заиграла яркими, сочными цветами! Друг радовался как младенец. На радостях мы раскрасили и вёдра на головах наших деревянных чучел, намалевав на них жуткие, смешные морды, чтобы лупить по ним было гораздо веселее.

На пятый день тренировок Ансельм наконец-то вернулся. Он подошёл к нам и молча протянул два небольших кожаных мешочка. Внутри каждого звякнула настоящая серебряная монетка! Охотник пояснил, что стражники оценили руду и ткани очень высоко, поэтому и награда вышла солидной. В итоге в нашей общей казне теперь лежали две серебряные и целых двадцать медных монет. Нам с Эйраном казалось, что мы стали самыми богатыми людьми во всём королевстве!

Да и ежедневные тренировки начали приносить свои плоды: к концу недели мышцы, конечно, по-прежнему подвывали, но уже совсем не так невыносимо, как в самый первый раз. Мы отчётливо чувствовали, что становимся сильнее, быстрее и выносливее.

На шестой день, закончив колотить чучела, мы, как обычно, неторопливо возвращались в деревню. Мы весело болтали, и вдруг… боковым зрением я уловил какое-то движение у одного из крайних домов.

Я резко повернул голову и оцепенел от ужаса. Там, в тени старого амбара, мелькнул долговязый силуэт. Незнакомец двигался бесшумно, а на его плечах был накинут тот самый, до боли знакомый светло-зелёный плащ, испещрённый странными символами.

Путник из моего жуткого видения был здесь. Он пришёл в нашу деревню.

Сердце бешено заколотилось в груди, перехватив дыхание. Дико перепугавшись, я на ходу буркнул Эйрану что-то невнятное, быстро с ним попрощался и на подкашивающихся ногах во весь дух засеменил прямиком к своему дому, не смея оборачиваться назад.

Забежав в дом, я первым делом опустился на лавку, затих и принялся напряжённо слушать. В тишине избы лишь мерно потрескивали дрова в печи да за окном оглушительно стрекотали ночные цикады. Больше я никого не слышал. Никто не ходил тяжёлыми шагами вокруг дома, никто не стучал в дубовую дверь. «Может, у меня и впрямь воображение разыгралось от усталости?» – подумал я. Так, вздрагивая от каждого шороха, я и просидел в углу до самого прихода родителей.

– О, гулёна наш вернулся, – глухо произнёс отец, переступая порог. Он выглядел жутко уставшим, но, стоило ему заметить меня, на его лице тут же расплылась добрая улыбка.

Я сорвался с лавки, подбежал и изо всех сил обнял родителей.

– Сынок, всё хорошо? – взволнованно спросила мама, прижимая меня к себе.

– Да, мамочка, всё хорошо… Я просто соскучился. Я вас очень, очень сильно люблю, – у меня предательски намокли глаза, но я сдержался изо всех сил, чтобы не разреветься.

– Начудили, небось, чего-то с Эйраном? – хихикнул папа, снимая рабочие рукавицы.

– Нет, папа, всё правда хорошо.

– Ну ладно, раз так, пора кушать, – скомандовала мама, принимаясь накрывать на стол.

Я бросился во всём ей помогать, лишь бы занять руки. Мысли в голове путались и сменяли друг друга: «А если мне не показалось? Если за мной действительно пришли? Неужели меня заберут от мамы с папой? Навсегда?.. Нет, бред, никого там нет, это всё глупое воображение. Если бы на улице и правда стоял человек в таком странном, ярком одеянии, Эйран бы его тоже заметил. И… и этот путник, наверное, уже давно постучал бы к нам, если бы искал меня».

Мы уселись за стол, принялись ужинать и неторопливо болтать. Папа мимоходом заметил, что с покосом они почти закончили, и завтра нам с Эйраном нужно будет весь день помогать взрослым на мельнице. *Жаль, подумал я, значит, тренировок завтра не будет. А ведь у меня только-только начало хоть что-то получаться на учебных мечах!*

И стоило нам только собраться встать из-за стола, как по избе разнёсся чёткий, размеренный стук в дверь.

У меня внутри всё оборвалось.

– Не открывайте! – испуганно закричал я, вскакивая с лавки. – Не надо, это… это, наверное, просто птичка в темноте бьётся!

– Ну полно тебе, Роан, надо проверить, – спокойно возразил отец, поднимаясь со своего места. – Может, у кого-то из соседей беда случилась в ночь-то глядя.

И он уверенно зашагал к порогу. В одно мгновение я пересёк комнату, мёртвой хваткой вцепился в его рубаху и, отчаянно всхлипывая, умоляюще прошептал:

– Папа… папочка, умоляю, не открывай. Пожалуйста.

Отец удивлённо обернулся, посмотрел на моё бледное лицо и, легко приподняв, крепко обнял меня, как совсем маленького.

– Роан, не бойся, – его голос прозвучал как надёжная каменная стена. – Я тебя от любого защищу, что бы ты ни натворил. Давай вместе проверим, кто там к нам пожаловал.

Его объятия были такими надёжными и сильными. Плотная рубаха отца пахла им самим, солнцем и свежим сухим сеном. На секунду мне показалось, что я в полной безопасности, но липкий страх всё равно не желал отпускать сердце. Я лишь сильнее вжался в его плечо.

Папа бережно опустил меня на пол, крепко взял за руку, и мы вместе потянули на себя засов.

Дверь отворилась. ОН! ЭТО БЫЛ ОН!

От дикого перенапряжения у меня мгновенно потемнело в глазах. Голова закружилась, ноги стали ватными, и я без сил обмяк, проваливаясь в беспамятство. Отец едва успел подхватить меня под мышки.

Таинственный незнакомец молча стоял на пороге, терпеливо ожидая, пока паника уляжется. Спокойным, отточенным движением он выудил из своей кожаной дорожной сумки крошечный стеклянный флакончик с жёлтой жидкостью и протянул его главе семейства.

– Это поможет. «Мальчик просто слишком сильно перенервничал», –негромко произнёс незнакомец удивительно мягким, певучим голосом.

Отец, кажется, сразу узнал, что это за эликсир. Мама с тихим вскриком подбежала к нам, выхватила пузырёк и поднесла его к моему носу. Боги, какой же он был вонючий! В нос ударил резкий, едкий запах, от которого я тут же закашлялся и начал приходить в себя. Мама бережно подхватила меня на руки и перенесла на кровать.

– Ты ещё кто, сука, такой?! – разозлённый в край отец загородил собой проход и грозно закричал на гостя. – Что тебе блять нужно от моего сына?!

– Здравствуйте, уважаемые, – путник плавно прижал ладонь к груди, слегка поклонившись. – Меня зовут Стриба. Я маг-посланник. Наш поисковый камень привёл меня прямиком к вашему порогу. И раз уж мальчик так бурно отреагировал на моё появление, значит, артефакт не ошибся, и я пришёл точно по адресу.

Чародей говорил устало – то ли от безумно долгой и тяжёлой дороги, то ли от того, что ему каждый раз на заданиях приходилось сталкиваться с одним и тем же.

– Силой забрать вашего мальчика в Башню я не имею права. Но мы обязаны помочь ему научиться управлять своими способностями, пока он не натворил бед.

Маг замолчал, выдав всю информацию разом. Сказать, что мои родители после этих слов были шокированы – это не сказать ничего. В избе повисла оглушительная, мёртвая тишина.

Первым нарушил молчание Стриба:

– Не волнуйтесь, на раздумья и решение у вас есть время до завтрашнего обеда.

– Сынок… у тебя правда проявлялась магия? – с трудом сдерживая подступающие слёзы, тихо спросила мама.

– Да, мама, два раза, прямо как в той сказке, что Виктор рассказывал, – сознался я, шмыгнув носом. – Первый раз я вылечил раненую птичку у реки. А второй раз, сильно обжёг огромную крысу. Но я не хотел этого, честное слово! Оно само как-то полыхнуло, я не специально!

Мама ничего не ответила, лишь крепче прижала меня к своей груди. Отец тяжело вздохнул, перевёл взгляд на гостя и сурово, но уже без прежней злости пригласил:

– Заходи в дом.

– Покорнейше благодарю, – Стриба вежливо наклонил голову, прижав ладонь к груди.

Чародей переступил порог и бегло осмотрел нашу скромную избу.

– Разрешите присесть? – он указал на деревянную лавку возле обеденного стола.

– Ради богов, садись, – ответил отец.

Маг устроился на лавке и неторопливо снял свой походный плащ. Под ним оказалась обычная, удобная для путешествий одежда, но стоило присмотреться, как на воротнике, манжетах и штанах выше колен становились заметны вшитые прямо в ткань мерцающие руны. Если бы не эти загадочные символы, Стрибу можно было запросто принять за обычного горожанина. На его прочном кожаном поясе висел охотничий нож и покоилась большая, толстая книга в массивном переплёте. Добротные сапоги мага были покрыты слоем дорожной пыли и выглядели слегка поношенными.

– Здравствуй. Как я уже говорил, меня зовут Стриба, – мягко обратился он ко мне.

– Вы пришли меня наказать? – осторожно спросил я, выглядывая из-за маминого плеча. – За то, что я случайно колдовал?

– Нет, малыш, – улыбнулся гость. – Насколько мне известно, ты никому не навредил. Так что и наказывать тебя совершенно не за что.

Отец подошёл к нам и тяжело опустился на край кровати, обняв нас с мамой за плечи.

– Меня зовут Роан, – чуть посмелее представился я, разглядывая незнакомца. – А вы… вы тоже дракон? Ну, как в балладе?

Стриба негромко, искренне рассмеялся:

– Нет, Роан, я не дракон. Я самый обычный человек, сын простого дровосека. В самый первый раз моя магия проявилась, когда я был чуть старше тебя. Я увидел, как подрубленное вековое дерево падает прямо на моего отца. Я жутко испугался и неведомой силой оттолкнул колоссальный ствол в сторону. И за мной тоже пришёл поисковый маг. Ну а раз мы все немного успокоились, давайте я подробно расскажу вам об обучении, а после оставлю вашу семью наедине до завтрашнего обеда.

Мы притихли. Стриба откинулся на спинку лавки и продолжил:

– Необученная магия – штука крайне опасная. Если не уметь ею управлять, в порыве гнева или страха можно случайно навредить собственным родным и близким. Наша Гильдия, как и та самая первая Башня, возведённая Лэмвэлом, как раз занимается обучением юных талантов и сбором древних знаний. Многие наши выпускники в будущем служат советниками при дворах королей и королев.

За эти семь лет в Башне тебя первым делом обучат чтению, грамоте и математике. За успехи в учёбе и хорошо сданные экзамены ты будешь ежемесячно получать стипендию – пятнадцать медных монет. За один год прилежной учёбы можно скопить одну серебряную и восемьдесят медных. А за все семь лет у тебя наберётся солидная сумма – двенадцать серебряных монет и шестьдесят медных. Кормить тебя на протяжении всего обучения будут совершенно бесплатно. Еда в столовой Башни, конечно, не домашняя, но уж точно не та пустая бурда, которой приходится питаться приключенцам в начале своего пути. Жить вы будете в комнатах по четыре человека. У каждого будет своя кровать, личный стол – словом, собственный тихий угол, где после уроков можно спокойно отдохнуть или почитать книги. По окончании обучения перед тобой откроется множество дорог, но никто не помешает тебе вернуться обратно домой, к семье. В день выпуска тебе навсегда оставят мантию мага и то, к чему у тебя больше всего прикипит душа во время занятий – чародейский посох или колдовскую книгу. Главное условие – в течение всего периода обучения нельзя покидать стены Гильдии. И мальчик должен пойти со мной абсолютно добровольно. Как только мы прибудем на место, тебе дадут день на привыкание, затем проведут тесты, чтобы понять, к какой школе магии у тебя предрасположенность, и начнётся учёба. Вот, пожалуй, и всё.

Мы слушали его затаив дыхание, никто не смел перебить мага. На протяжении всего его рассказа у меня в голове крутилась лишь одна-единственная ошеломительная мысль: «*Я особенный! Прямо как Лэмвэл из сказки Виктора!*»

На какое-то время я совершенно перестал слушать Стрибу, витая в ярких фантазиях о грядущих приключениях. Мне виделось, как я совершаю подвиги и, может быть, даже своими глазами встречу настоящего живого дракона… Но затем за яркими картинками лавиной пришло суровое осознание. Если я соглашусь, мне придётся прямо завтра покинуть маму, папу, Эйрана, дядю Виктора и Ансельма. Целых семь лет я не увижу свой дом и любимую речку Цемес.

Готов ли я напрочь оставить всех, кого люблю, ради далёкой магической Башни?

– Если вопросов больше нет, я, пожалуй, пойду, – Стриба поднялся с лавки и накинул на плечи плащ. – Вам нужно побыть вместе и обо всём поговорить, не стану мешать. Я вернусь за вашим ответом завтра, ровно в обед.

Чародей вежливо поклонился, вышел из избы и плотно притворил за собой дверь с улицы.

– Орин… что же нам теперь делать? – со страхом и надеждой спросила мама, переводя взгляд на отца.

– Не знаю, дорогая. Выбора у нас, по правде говоря, всего два, – папа сидел на краю кровати, закрыв лицо ладонями.

Посмотрев на него в этот миг, я вдруг увидел в нём сильного, но загнанного зверя, который замер перед самым тяжёлым решением в своей жизни.

– Сынок, а ты сам что скажешь? Ведь решать в конце концов тебе, – у мамы заметно дрогнул голос.

Решать мне? Неужели всё в нашей жизни сейчас зависит от моего слова? Но разве одиннадцатилетний мальчик способен сделать такой выбор?

Отец обернулся ко мне, и его взгляд потеплел:

– Какой же ты уже большой… Сынок, это очень серьёзный шаг. Выбирать, конечно, тебе, но я думаю, что тебе стоит отправиться в Башню. Мы с матерью давно видели, как сильно горят твои глаза от вечерних историй Виктора, и прекрасно понимали, что ты так или иначе пойдёшь по моим стопам. А в Гильдии магии перед тобой откроется большое будущее. А если вдруг не понравится – ты всегда сможешь вернуться обратно к нам и осесть в деревне. И что самое важное: там тебя наконец-то научат управлять своим даром.

Мама тихонько заплакала, прижав ладонь к губам.

– Помни, сынок: какое бы решение ты ни принял, мы примем его и будем любить тебя несмотря ни на что, – папа придвинулся ближе и крепко, надёжно обнял нас обоих.

Значит, нужно выбирать. Если я останусь дома, то в один из дней могу случайно навредить родным или самому себе. Но боги, как же страшно покидать родное крыльцо на такой огромный срок!

Мы ещё очень долго сидели так, обнявшись втроём в полумраке избы. Потом отец, чтобы отвлечь нас, принялся неторопливо вспоминать свои былые приключения в Гильдии приключенцев, к его рассказам вскоре подключилась и мама, делясь историями о караванных дорогах. Так, за тихими разговорами, мы и провели всю ночь до самого рассвета.

Когда первые лучи солнца коснулись окна, я глубоко вздохнул и твёрдо произнёс:

– Мама, папа… я решил. Я пойду с ним. Но обещаю, что обязательно вернусь, как только закончится обучение, и всё-всё вам расскажу!

– Хорошо, сынок, – папа устало, но гордо улыбнулся. – Раз у нас есть время до обеда, давай позовём Виктора и Ансельма, а ты сбегай за Эйраном. Соберемся все вместе, посидим и как следует подготовим тебя к дороге.

– А их не надо искать, они все скоро и так придут на нашу секретную базу! Так что они будут рядом, – спокойно и безмятежно выпалил я, совершенно позабыв об осторожности.

В избе мгновенно повисла тишина. Родители медленно повернулись ко мне.

– На какую ещё «вашу базу»? – в один голос удивлённо переспросили они.

И тут до меня дошло, что я напрочь сдал и себя, и друзей. Кажется, сейчас нам всем очень сильно влетит…

– Это там ты крысу подпалил? – грозно насупил брови отец.

Делать было нечего. Шмыгая носом, я выложил им всё как на духу: и про то, как случайно подслушал разговор Ансельма про пустующий лагерь за водопадом, и про нашу жуткую схватку с гигантской крысой, и про то, как мы там всё чисто вымыли песком и обустроили. Сознался и в том, что Немой все эти дни присматривал за нами со своими охотниками, а дядя Виктор целую неделю учил нас правильно махать деревянными мечами. И пока родители не успели по-настоящему рассердиться, я принялся отчаянно оправдываться, твердя, что взрослые хотели как лучше, да и сам папа только что сказал, что они с мамой давно знали о нашем желании стать приключенцами.

Мама сидела на лавке, хватаясь за голову и в ужасе качая ею:

– Горе ты моё луковое! И ведь эти два старых пня мне ни словечка не проронили! И вы помалкивали! А если бы с вами под землёй что-нибудь случилось?!

Отец тяжело выдохнул, потирая переносицу, но ругаться не стал:

– Так, ладно. Дуй на вашу базу, зови Ансельма и Виктора сюда. Я сам зайду на мельницу и отпрошу Эйрана у отца, а мама пока начнёт собирать твои вещи в дорогу.

– Папочка, только, пожалуйста, не говори дяде мельнику про наше логово! – взмолился я на пороге.

– Хорошо, хорошо, беги уже.

Я стрелой выскочил из дома и во весь дух припустил к водопаду. Забежав в пещеру, я застал Виктора и Ансельма за каким-то бурным обсуждением. Запыхавшись, я с ходу выпалил им всю правду разом: что за мной пришёл поисковый маг, что я уезжаю в Башню, и что я случайно сдал всю их конспирацию родителям, потому что папа собирался идти искать их по деревне.

– Ох, и влетит же нам с тобой теперь от Орина, старый друг, – громогласно захохотал Виктор, ничуть не расстроившись.

– Да-а.… – тяжело и угрюмо выдохнул Ансельм.

– Ну, в гости с пустыми руками ходить не принято, – старый стражник лукаво покосился на бочки в углу, а затем перевёл взгляд на охотника. – Что, прихватим с собой того подгорного пойла для примирения?

– Угу, – тихо обронил Ансельм. – Беги домой, пацанёнок, мы сейчас подтянемся.

Благодарно кивнув и ещё раз извинившись, я пуще прежнего припустил обратно. Возле самого крыльца я нос к носу столкнулся с Эйраном, который уже сидел на нашей лавочке.

– Роан… значит, это всё правда? – тихо спросил друг, глядя на меня во все глаза. – Ты настоящий маг, прямо как в историях Виктора? И тебя забирают?

– Да, – понуро отозвался я, опустив голову. – Но я обязательно выучусь и вернусь! Честное-пречестное слово! Я тебя ни за что не брошу, Эйран! – принялся я горячо убеждать брата по оружию.

Эйран молча подошел ближе и твёрдо протянул мне руку:

– Давай тогда дадим друг другу клятву. Мы обязательно встретимся здесь, как только тебя отпустят из Башни.

Я крепко пожал его ладонь, после чего мы по-братски обнялись.

– Обещаю, брат по оружию! Что бы ни случилось!

Мы вместе зашли в избу, застав маму за сборами, а отца – за накрыванием праздничного стола.

– Родители, они сказали, что уже идут, – доложил я.

– Вот и славно, сынок, – отозвалась мама. – Присаживайтесь, мы как раз почти закончили.

Мы уселись на лавку, и я принялся в мельчайших подробностях нашёптывать Эйрану всё, что ночной гость рассказывал о Башне. В этот момент дверь скрипнула, и в дом чинно вошли Виктор с Ансельмом. В руках они бережно несли увесистый холщовый мешок и три пузатые фляги, до краёв наполненные гномьим напитком.

– Притопали, значит, – напускным суровым тоном проскрипел отец, скрестив руки на груди.

– Мы с гостинцами, Орин! – с порога принялся шутливо оправдываться Виктор, выставляя фляги на стол.

– Мы всё объясним, но давай позже, – спокойно добавил Ансельм.

Оказалось, в мешке они принесли огромный кусок свежей, нежнейшей кабанятины. Мама быстро пристроила мясо к делу, и вскоре мы все дружно уселись за праздничный стол. Весь этот день превратился в одну большую, тёплую беседу. Дядя Виктор то и дело поднимал кружку за мои успехи в учёбе и громогласно клялся, что они все будут с нетерпением ждать

моего возвращения. Время от времени весёлый гам за столом затихал – взрослых искренне расстраивало, что мне приходится покидать родное гнездо в таком юном возрасте. Но они изо всех сил храбрились, стараясь показать, что всё хорошо и так будет лучше для моего же блага.

И вот, среди очередного взрыва смеха, в дверь раздался негромкий, но чёткий стук.

– Пора, – тихо произнёс отец, и в избе мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Все разом поднялись из-за стола. Родители принялись снаряжать меня в дальнюю дорогу. Мама достала из сундука и вручила мне новёхонькие, пахнущие чистой кожей ботинки, крепкие штаны и добротную рубаху.

– Мы с отцом хотели подарить тебе это на День Урожая, сынок… Но сейчас эти вещи пригодятся тебе куда сильнее, – со слезами на глазах улыбнулась она.

Отец вытащил из закромов старую, потертую, но очень крепкую дорожную сумку из толстой воловьей кожи.

– Она когда-то верой и правдой служила мне во всех походах, Роан. Теперь пускай послужит тебе.

– Я уже сложила туда сменную одежду, – мама бережно раскрыла мешок. – И сейчас положу немного еды на первое время.

Она развернула тканевый свёрток и аккуратно уложила между ломтями свежего домашнего хлеба сочные куски жареного кабана. Спрятав припасы на самое дно, мама помогла мне накинуть лямки на плечи и бережно подтянула кожаные ремешки, чтобы ноша не давила спину.

Отец подошёл к порогу, отворил дверь и вежливо пригласил внутрь Стрибу. Чародей переступил порог, приветственно склонил голову и обвёл всех присутствующих внимательным взглядом.

– Ну что, каков твой ответ, Роан? – мягко спросил маг.

– Да. Я пойду с вами, – твёрдо ответил я, расправив плечи.

– Что ж, тогда в путь.

Но так просто деревенские жители мага отпускать не собирались. Стрибу усадили за стол, налили ему дорожную чарку и заставили хорошенько перекусить перед долгой дорогой.

– Благодарю, покорнейше благодарю вас, дорогие хозяева, – отдуваясь, с улыбкой произнёс чародей, поднимаясь из-за стола. – Но солнце уже высоко, а нам предстоит действительно долгий и непростой путь.

Когда мы наконец вышли на крыльцо, я обомлел. На нашей улочке собралась чуть ли не вся деревня! Соседи пришли посмотреть на настоящего мага и проводить меня. Чуть в стороне, опершись на луки, стояли несколько знакомых парней из охотничьего отряда Немого.

Выйдя за ворота двора, Стриба мягко придержал меня за плечо:

– Попрощайся со всеми, Роан. И пойдём.

Я изо всех сил, до хруста в костях, в последний раз обнял маму и папу, без конца шепча им на ухо, как сильно я их люблю и что обязательно вернусь знаменитым чародеем. Затем мы крепко сжали руки с Эйраном, ещё раз беззвучно, одними губами повторив нашу клятву. Я горячо поблагодарил дядю Виктора за все его невероятные сказки… и вообще за всё, чему он успел меня обучить.

Напоследок я подошёл к Ансельму. Угрюмый охотник медленно опустился передо мной на корточки и, наклонившись к самому уху, прошептал так, чтобы слышал только я один:

– А ведь я у ивы вас видел, пацанёнок, и понял ты маг…

Он крепко, по-отцовски прижал меня к своей широкой груди:

– Будь осторожен в большом мире, мой маленький друг.

Вся деревня хором желала мне удачи, лёгкой дороги и скорейшего возвращения домой. Отойдя вместе со Стрибу уже на порядочное расстояние от окраины, я не выдержал и в самый последний раз обернулся назад.

Там, у поворота дороги, стояла толпа родных людей. Они без устали махали мне руками, головными уборами и что-то кричали вслед, перебивая друг друга. Их голоса доносились до меня далёким, родным эхом.

Я повернулся лицом к горизонту и покрепче

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.